

Академия оборотней: нестандартные. Книга 3

Автор:

Ольга Коротаева

Академия оборотней: нестандартные. Книга 3

Ольга Ивановна Коротаева

Академия оборотней: нестандартные #3

Даже такому монстру, как я, отчаянно хочется любви! После тоскливых каникул в родном селе, я спешила в академию оборотней, как котёл к верберу. Ужасно соскучилась по друзьям и даже по учёбе. Но больше всего, конечно, по нему... Земко пришлось вернуться на Белую гору, и за лето от моего парня не было ни единого бегунка. Вернётся ли он или соблазнится единорожьими привилегиями? И что ожидает меня в новом учебном году?

Ольга Коротаева

Академия оборотней: нестандартные. Книга 3

Глава 1

Поправила на плече лёгонький рюкзачок, который подарил мне Земко, и счастливо выдохнула:

– Я дома!

– Это ты академию домом называешь? – удивилась Царья. Подруга подтянула тяжеленный чемодан с подаренными моей матерью соленьями и вытерла рукавом вспотевший лоб: – Боюсь тебя разочаровать, но нам здесь через два года пинка под зад дадут!

– И что? – привычно хмыкнула я. – Словно мне это в новинку. Только от моих приехали, не видела, какие пендели мне любящие родители отвешивали, чтобы я выметалась, наконец? А вот тебя мамуля готова была зацеловать до смерти...

– Надорвётся! Это моя специализация, – хищно ухмыльнулась Царья и тут же расхохоталась: – Да не ревнуй! Просто я же во дворце выросла и точно знаю, где у людей нужные кнопки и как нежно нажимать, чтобы получить на завтрак любимые пирожки с кузнечиками и возможность каждый день принимать ванну! А вот ты слишком прямолинейна, подруга! При дворе тебя бы сожрали.

– Дэпом бы подавились, – возразила я и подмигнула: – Эх, не веришь ты в меня! А вот Душан, между прочим, спал и видел, как Дэп принесёт Вемуду корону на блюдечке с рыжей каёмочкой! Увы, не учёл, что моя вторая ипостась часто непредсказуема...

– Часто? – хохотнула Царья. – Частота зашкаливает так, что от колебаний уже мутит! Вот скажи, зачем ты перед отъездом из родного села крылья у мельницы открытила?

– Не я, а Дэп. Это во-первых, – принялась загибать я пальцы. – Во-вторых, не открыти парень лопасти на этой мельнице, старина Кол начал бы переживать за другие свои строения. Бегал бы, нервничал... Зачем человеку, который всё лето ожидал отъезда монстра, портить праздник?

Про то, что Дэп заодно на этих крыльях залатал дыры и полночи перетаскивал мешки с мукой в амбар, я не стала упоминать. Репутацию монстра надо беречь!

– Поэтому нас провожали всем селом? – весело уточнила Царья. – Радовались, что ты возвращаешься в академию и больше не будешь гонять мужиков вилами?

– Ещё можно поспорить, кто кого гонял, – с трудом скрывая улыбку, буркнула я. – Дэп похудел на десяток кило!

Про стенания жён этих идиотов я, разумеется, тоже умолчала. Когда ко мне ввалился весь состав сельских жён, я даже струхнула малость. Но женщины принялись умолять о помощи. Стоило Дэпу покинуть село, как мужики расслабились и растолстели. Пришлось Дэпу немного поработать фитнес-тренером. Пошалить чуточку, как раньше, чтобы мужики за нами с лопатами и вилами погонялись.

Отдыха не получилось, зато мы с моей второй ипостасью неплохо подзаработали. Щедрость радостных жён поразила меня! Знала бы раньше, давно бы воспользовалась. Даже сумела обновить весь свой зачарованный гардероб! С учётом того, что до этого мне нормальную одежду либо одалживали, либо дарили, факт самостоятельного заработка наполнял гордостью и уверенностью в своих силах.

– А провожали не меня, а тебя, – иронично подмигнула я подруге. – Ты со своей «проверкой на королевскую кровь» произвела в нашем селе настоящий фурор! Удивляюсь, как у тебя на шее до сих пор не болтается ожерелье из пронзённых стрелами Амура сердец.

– Толку-то от такого украшения? – искренне понурилась Царья. – Всё равно ни единого принца не сыскалось, даже потренироваться не удалось. Вот если бы хоть один заваливающий нашёлся, пусть и седьмая вода на киселе, чтобы я проводила практику контроля лягушки, тогда...

– О, – перебила я. – Вот и этаж верфоксов! Кстати, я знаю одного лиса, на котором можно потренироваться в любое время дня и ночи... если рядом нет Росаи. – И крикнула: – Эй, Вемуд, выходи, рыжехвост пучеглазый! Я уже час назад приехала, а ты ещё ни разу меня не достал. Непорядок!

И тут на нас налетел рыже-пушистый вихрь, который при ближайшем рассмотрении оказался тремя наглыми верфоксами.

– Глядите, да это же наша защитница от льдоснежных верпантов! – воскликнул Урвук.

– А что это у вас тут? – тут же сунул Денор свой любопытный нос в чемодан Царьи и присвистнул: – Да тут же всё, что я люблю!

– Моё! – попыталась отвоевать тяжело доставшиеся вкусняшки Царья.

– Я тебе предложу взамен нечто удивительное и прекрасное, – с придыханием проговорил Денор. – Как насчёт потренироваться на принце?

– Иди ты... к Вемуду! – отпихнула его Царья.

Но Урвук подобрался со спины и вырвал чемодан из рук царевны. Царья попыталась отбить багаж, но лисы закружили девушку по площадке и, хохоча, утащили чемодан в свою комнату. Моя подруга яростно колотила в запертую дверь и грозила тяжкими увечьями... с помощью Дэпа, разумеется!

Я обернулась к скрестившему руки на груди Котиру и с любопытством спросила:

– Интересно, лисы тоже любят консервированную саранчу?

– Вот сейчас и узнаешь, – хитро сощурился верфокс. – Ох уж этот Урвук...

Тут раздался дикий крик, дверь распахнулась, и в коридор вылетел подозрительно зелёный верфокс. Вытирая язык и посекундно отплёвываясь, парень бросился мимо нас и исчез в направлении туалетов. Следом, хохоча и удерживая початую банку с трудноопределимым содержимым, поскакал донельзя довольный Денор.

– А ну отдай! – рванулась за ними Царья, но я удержала подругу от посещения мужского туалета.

– Лучше заberi то, что они оставили, – посоветовала я. – Считай, что одной банкой откупились!

– Ну почему именно эта? – страдальчески воздела руки подруга. – Это же были особенные мухи, которых твоя мама...

– Оставь меня в блаженном неведении, – прижав ладонь к её рту, быстро попросила я. И обернулась к наиболее адекватному из рыжей троицы Котиру: – Не видел Вемуда?

– Соскучилась? – понимающе ухмыльнулся верфокс. – Или хочешь убедиться, что он не поджидает тебя под кроватью?

– С принца станется, – передёрнула я плечами и отмахнулась: – Совершенно никакого чувства самосохранения у парня! – Призналась: – Честно говоря, я в растерянности. Он не отправлял мне бегунков, не нагрянул в село, даже сам себя в ящике не прислал!.. Переживаю – жив ли наш друг?

– Жив-жив, – рассмеялся Котир. – Но ему не до глупостей...

– Вемуду-то?! – ахнула я и деловито уточнила: – Он в тюрьме? Или у ведьмы? Говори, не тяни. Надо спасать!

– Почти в тюрьме, – саркастично ухмыляясь, кивнул парень. – И ведьм у него полно... в прислуге. Вемуд стал наследным принцем... Неужели ты не слышала про нашумевший переворот у верфоксов?

– Конечно слышала, – ехидно ответила я. – Мне Уэнди каждое утро на крылышках вести из мира оборотней приносит! – И покрутила пальцем у виска: – Я у людей лето провела! Оборотней туда и калачом не заманишь... – Покосилась на пытящую от тяжести чемодана Царью и рассмеялась: – Ну разве что с кузнечиками! – Сжалилась над подругой и решительно взялась за ручку: – Давай помогу!

Повернувшись, врезалась в кого-то и, вскинув голову, столкнулась взглядом с оранжевыми глазами злого, как голодный волк, Койела.

– Нестандартная! – прошипел Койел. – Опять пытаешься сбить с ног старосту?

Я выразительно осмотрела вервульфа с головы до ног и подтянула поближе чемодан с соленьями. Иронично проговорила:

– Ого! Неужели волк за лето настолько отощал, что даже такая мелочь, как я, легко собьёт его с ног? Что же, тебя голодом морили? – Раскрыла чемодан и, игнорируя возмущённый возглас Царьи, вытащила одну из баночек. Сунула в руки мрачному Койелу: – Подкрепись-ка, вервульф! Силы тебе ещё понадобятся...

– Тебе они понадобятся больше, нестандартная! – прошипел он и, резко вернув подарок, добавил едко: – Предупреждаю – больше снисхождения не жди!

– Меньше ждать? – растерянno хихикнула я. – Когда это ты его проявлял? Не помню...

– Ни сил, ни памяти? – хищно ухмыльнулся Койел. – Похоже, лето ты провела ещё хуже, чем я. Что же так истощило тебя, миксованная? Страдания по ветреному единорогу лишали сна и аппетита?

– Ты о чём это? – насторожилась я.

Неужели вервульф знает, что я не получила ни единого бегунка от Земко? Спина похолодела: или же знает нечто, чего не знаю я? Жизнь на Белой горе, непостижимая, как радуга, оставалась для меня тайной за семью копытами...

– О том, что нужно учиться, – многозначительно взмахнув жезлом Моргана, сурово заявил Койел, – а не размазывать розовые слюни по рогам! Учти, я с тебя глаз не спущу!

– Вот же остроглаз озверевший, – раздражённо буркнула я. – И что тебе всё неймётся?

Царья отобрала заветную баночку с маринованными жуками, которых собирали для царевны всем селом. Посмотрела на меня так, словно я отдала вервульфу не соленья, а её драгоценную лягушачью шкурку. Предварительно и жестоко содрал её с носителя. Я усмехнулась и точно так же покосилась на Койела:

– Кстати, да! Тебе что, волков недостаточно? Что староста вульффака забыл на этаже верфоксов? Власть туманит голову, и хочется взять в лапки серые кожаную плеть?

– Хочется, – разозлился Койел. – Как минимум ремень! И возьму... Сегодня на вечерней тренировке студенческой олимпийской команды!

– Кнут тебе в руки, нимб на шею да жезл Моргана в зубы, о великий олимпийский вождь серохвостых! – похлопала я его по плечу и добавила

беспечно: – А миксованным смердам, ты уж извини, пора в свои клетушки! У меня бабочки не считаны, ленивец не чёсан, некогда мне с тобой обсуждать методы обращения с рабами в стае...

– Чеши в темпе, – перебил Койел и криво ухмыльнулся. – Жду тебя на спортивной площадке через полчаса! Каждая минута опоздания карается двумя штрафными баллами!

Я посмотрела на вервульфа с сожалением и сочувствующе похлопала его по груди:

– Ох, кажется, броски Дэпа даром не прошли... Чего-то у тебя между ушей явно перемкнуло!

Койел зарычал, надвинулся, но лисы оттащили меня в сторону. Котир прошептал:

– Э, подруга, ты недавно приехала и многого не знаешь...

– Да, – встрял шустрый Урвук, – девочка только из деревни, Койел! Дай Найке прийти в себя...

– Дайте Найке уйти отсюда, – вырвалась я. – Или отсюда уйдёт Дэп!

– Не пытайся меня запугать, – угрожающе навис надо мной вервульф. – Я уже не тот околдованный щенок, что, поскуливая, бегал за тобой по пятам.

– Не тот, – миролюбиво согласилась я.

Вот знала, что вервульф теперь меня ненавидит так же отчаянно, как до этого добивался, но всё равно упрямо считала его другом. Мы столько вместе пережили! Очень не хотелось по-настоящему сцепиться с вервульфом. Но, если я дам хоть малейший шанс, волк-то меня, не задумываясь, раздавит.

– И, к слову, я никогда не считала тебя щенком.

Покосилась на собравшихся вокруг нас верфоксов, глаза которых зелёным огнём горели от предвкушения, и решила, что отступить как-то некрасиво. Но и вызывать Дэпа чревато штрафными баллами... Помнила, что в академии можно менять ипостась лишь в определённых местах. Например, на тренировочной площадке, куда меня так настойчиво приглашал Койел. Улыбнулась:

– А мнение Дэпа сам спросишь через... – Посмотрела на часы и, прищурив один глаз, примерно прикинула, сколько времени мы тут лисов развлекаем: – Через двадцать две минуты! И учти, каждая минута опоздания карается двумя штрафными... волко-бросками!

Койел, побелев лицом, с рыком двинулся на меня, а я, бросив чемодан, кинулась вверх по лестнице. Разумеется, не рассчитывала запросто удрать от разъярённого вервульфа... Но чемодан-то я не просто абы как швырнула, а конкретно на ногу Койелу! И о том, что я попала в цель, свидетельствовали и вой вервульфа, и горестный стон Царьи.

Подруга ещё не знает, что ни одна баночка не лопнет потому, что мама их тщательно обернула каждую в несколько слоёв газеты, замотала тряпками и для верности заклеила скотчем! Да брось я этот чемодан с третьего этажа, уверена, ни один бы жук маринованный не пострадал! Ну, кроме вервульфа, разумеется.

Влетела в нашу комнату и с облегчением выдохнула: двадцать две минуты жизни у меня ещё есть! Но как быть дальше? Что за олимпийская команда? И зачем мне с вервульками тренироваться? Хлопнула себя по лбу: ну конечно! Не с ними! Это волки будут тренироваться на мне? С Койела станется. Но почему он так разошёлся? И о чём толковали лисы, когда шептались, что в академии многое изменилось?

Потёрла щёки и со стоном плюхнулась на кровать. Тут же раздался возмущённый писк, и я испуганно подскочила. Посмотрела на скомканное покрывало: я на кого-то села?! Комнату перепутала? Нет, вроде наша... Может, новичок? Нет, они только через месяц приедут, нестандартных в последнюю очередь принимают.

Резко дёрнула за покрывало и рассмеялась:

– Вемуд! Так и знала, что рыжехвост где-то рядом! – Заглянула под кровать и иронично спросила: – А где корону потерял?

Лис смотрел на меня так жалобно, что улыбка моя растаяла. Раздался стук в дверь, и Вемуд попытался влезть между матрасом и кроватью. У зверя это почти получилось... если бы подёргивающийся пушистый хвост не выдавал своего затравленного кем-то или чем-то обладателя.

– Найка!

Зная, кому принадлежит этот высокий противный голос, я нахмурилась и, накинув покрывало на кровать так, чтобы спрятать наглордика, подошла к выходу. Распахнув дверь, хмуро уставилась на незваную гостью:

– Не скажу, что рада тебя видеть, Росая.

– Взаимно, – буркнула единорожка и, не спрашивая разрешения, величественно всплыла в нашу комнату. – Но поговорить придётся.

Я кивнула. Мне до кипящего зелья Маар хотелось узнать хоть что-нибудь про Земко, но я понимала, что белокурая единорожка пришла сюда по душу дрожащего принца, который спрятался в моей кровати. Росая бесцеремонно уселась на скрывающее лиса покрывало, и я едва сдержала улыбку, представив, какое рыжемордые скорчил при этом Вемуд.

– Слушаю, – скрестила я руки на груди. Покосилась на окно и, вспомнив про загадочную тренировку, слегка поморщилась: – Только покороче, у меня от силы минут десять. Если опоздаю, пойдёшь со мной и примешь штрафные на свою серьгу.

– Можно и покороче, – протянула Росая и, заложив ногу на ногу, в упор посмотрела на меня: – Ты должна срочно выйти замуж.

– Ага, – с энтузиазмом кивнула я. – Сейчас, Дэпу на голову занавеску прицепим и женим на первом же пойманном «везунчике»!

Раздалось шуршание, покрывало задвигалось, показался кончик рыжехвостика. Не знаю, то ли Вемуд претендовал на звание «везунчика» или же Росая уселась на стратегически важную часть его царственной тушки, но верфокс ворочался всё заметнее.

– Думаешь, я тебе враг? – покачала головой Росая. – Конечно, твоей подружкой я никогда не стану, но и зла тебе не желаю.

– Верится с трудом, – пробормотала я, настороженно наблюдая за подёргивающимся кончиком хвоста.

Как долго выдержит Вемуд? Парень никогда не отличался особенным терпением, но если верфокс действительно не хочет быть обнаруженным единорожкой, то ему придётся прикинуться ковриком... Виброковриком! Пожалев парня, ухватила Росаю за локоть и проговорила:

– Мне действительно пора. Обсудим детали по дороге. Ты мне главное скажи: где кольцо от Земко?

– Какое кольцо? – опешила Росая.

– С бриллиантом! Ты же... это... Купидоном работаешь крылато-рогатым. Земко через тебя мне предложение делает? Поэтому он так долго молчал? Всё лето готовился к свадьбе?

Конечно, я несла околесицу, но главное сейчас – выпроводить Росаю из нашей комнаты. Единорогов вообще слушать нельзя: у них семь пятниц на болоте!

– Так и есть, – неожиданно серьёзно кивнула Росая. – Подготовка к свадьбе Земко заняла всё лето, и не все приготовления ещё завершены. Это большое событие, ведь отец пожаловал брату девятый дом!

Я так и застыла на месте, будто прибитая армейским ботинком Уэнди муха. Земко готовится к свадьбе? Принял управление загадочным девятым домом? В груди словно что-то оборвалось, я деревянным голосом уточнила:

– Так Земко действительно женится? И кто же счастливая невеста?

Росая посмотрела почти сочувственно и слегка улыбнулась:

– Леди Мелисана из древнего рода единорогов. Это очень хорошая партия для Земко. Её с детства готовили в жёны управителю второго дома, единорогу чистейшей крови. Но, к сожалению для брата и к счастью для Мелисаны, старик скончался в начале этого лета. Доминант решил, что генетического потенциала у Земко достаточно, чтобы произвести на свет достойных наследников, если его парой будет леди Мелисана.

– Так Земко действительно женится, – едва не плача, пробормотала я. В ушах зашумело, мысли путались, к горлу подкатился ком. – Не могу поверить...

– А я не могу поверить, что ему так долго удавалось сопротивляться воле доминанта, – нахмурилась Росая. – Впрочем, именно поэтому отец и решил, что Земко содержит правильных генов больше, чем предполагали. Ты же знаешь, что брат родился от наложницы?

Я кивнула и пробурчала:

– У вас на Белой горе чудовищные законы...

– Потому я и сбежала оттуда, – зло рыкнула Росая и тут же очаровательно улыбнулась: – Но мне повезло больше, я родилась женщиной и от наложницы. Как генетический носитель доминанта не интересую... надеюсь. А вот на Земко отец очень рассчитывает. Брат утверждал, что способен сопротивляться воле доминанта благодаря любви к тебе, но отец думает, что это сила рода говорит в нём. Поэтому воспользовался тем, что ты не пишешь Земко и не отвечаешь на его бегунки, да убедил брата в неискренности твоих чувств. Мол, пока ты не видишь Земко, то и не любишь его, а значит, это поцелуйчатая магия единорогов.

– Что?! – взвилась я. – Да я за лето ни одного послания не получила! Думала, что Земко забыл меня!

Росая нехорошо усмехнулась и посмотрела, словно уколола взглядом:

– Сама видела, как он записывал послания и отправлял бегунки каждый день! А иногда и два раза в день. Говоришь, ни одного не получила?

Росая явно не верила моим словам, да и я бы засомневалась. Столько бегунков! Сотня? Две? Недешёвое удовольствие. Впрочем, речь не о деньгах, а о том, куда пропали все эти послания? До меня-то они точно не добрались. Единственно, кому было это выгодно – злой доминант, которому приспичило женить Земко на неожиданно освободившейся «правильной» единорожке. На Белой горе не только на других оборотней смотрят, как на генетический материал, но и к своим собственным детям отношение не лучше.

– Поэтому советую тебе срочно выйти замуж, – заключила Росая.

– Зачем? – расстроено прошептала я. – Какая теперь разница...

– Большая, если не хочешь, чтобы тебя подарили Земко на свадьбу в качестве рабыни, – огорошила меня единорожка.

– Что? Почему рабыни?

– Ответственность за магическое воздействие, – пожала плечами Росая. – Забыла? Никто закон не отменял. Раз Земко забрал твой первый поцелуй, то и тебя должен получить.

– К верберам ваши законы, – рыкнула я и вскочила: – Не допущу! Я сейчас же поеду на Белую гору и...

– И обвяжешь себя бантиком? – ехидно приподняла брови Росая. – Думаешь, пройдёшь дальше райнов? Да тебя мигом скрутят и подложат в постельку молодым... как талисман долгой и счастливой жизни! Кстати, там под одеялом ещё и сестричка Вемуда будет.

– Принцесса? – опешила я. – Отменили же свадьбу...

– Доминант ничего не отменяет, – горько скривилась Росая. – Отец лишь ненадолго откладывает свои решения. Всё сошлось как нельзя вовремя: ледяные маги узнали про зачарованный узел от гостившего в Северной академии

Вемуда, заключённый во дворце верфоксов Душан умудрился поднять бунт и низвергнуть своего соперника, старик Нитал скончался, а ты не отвечала Земко. В итоге брат – управитель девятого дома с правильной женой и наложницей – принцессой верфоксов, а я – невеста наследного принца... Стала бы женой, но мешает закон о совершеннолетию у оборотней, который доминант обойти не в силах. На Белой горе свои правила, у нас и десятилетнего мальчишку женят, если нужно доминанту. Поэтому... срочно выходи замуж!

– Я тоже вроде как несовершеннолетняя, – буркнула я, пытаюсь переварить жуткие новости.

Выходит, пока я скучала в деревне, мир оборотней перевернулся с хвоста на уши, а я ни сном, ни ухом... То есть духом.

– Ты же выходила за Земко по людским законам, – раздражённо пожала плечами Росая. – И твоё счастье, что тот брак отменили, иначе уже была бы рабыней. Управитель дома официально жениться может лишь на одобренной доминантом кандидатуре, остальные женщины автоматически становятся наложницами... если позволяет происхождение (а тебе оно явно не позволяет). Либо остаются рабынями. – Она поднялась и, косо глянув на скомканное покрывало, поёжилась: – Какая у тебя кровать неудобная...

– Жизнь у меня неудобная, – уныло возразила я. Кусая губы, прошептала: – А ведь обещал найти выход... Единороги!

– Я тебя предупредила! – высокомерно заявила Росая и направилась к выходу. Не оглядываясь, добавила: – Считаю теперь, что я тебе ничего не должна. И... спасибо, что освободила из магического узла. Ненавижу, когда меня принуждают.

В дверях она столкнулась с Царьей. Подруга проводила единорожку убийственным взглядом и, втащив чемодан с отвоёванными соленьями, с силой захлопнула дверь.

– Ненавижу эту белохвостку! – раздражённо рыкнула она. – А ты почему ещё здесь? Разве Койел не грозил засыпать тебя штрафными баллами, если немедленно не присоединишься к нему на тренировочной площадке?

– Пусть засыпает, чем хочет, – пытаюсь прийти в себя от жутких новостей, пробормотала я. – А ты чего такая взвинченная? Я думала, ты сейчас этим чемоданом Росае второй рог организуешь.

Царья схватила меня за плечи и, едва сдерживаясь, проговорила:

– Пожалуйста, ни слова об этой... Ох!

– Почему? – нахмурилась я.

– Да потому что едва сдерживаюсь! – жалобно всхлипнула подруга. – Пыталась убежать от себя, даже к тебе приехала, но всё напрасно! Стоило сейчас услышать от верфоксов последние новости, как мир окончательно рухнул!

Я растерянno посмотрела на мокрые щёки подруги:

– Да что случилось-то?

– Думаешь, почему я в село приехала? – нервно рассмеялась она. – Из дворца сбежала! Всегда думала, что люблю Шадра, но когда поцеловала... Не стала лягушкой! Понимаешь?!

– Не-а, – честно протянула я.

В зелёных глазах лягушки-царевны плескалось столько боли, что я разволновалась за подругу больше, чем за себя. Царья скривилась:

– Поцелуй получился убийственный! Я и не думала контролировать свой дар, когда чмокнула принца. Лягушка так лягушка... привыкла уже. Но не стала ею! Шадр ужасно испугался, что король усомнится в обретённом наследнике. А я вдруг осознала, что уже не испытываю прежних чувств к своему принцу. – Она посмотрела так жалко, что сердце защемило: – А минуту назад узнала от верфоксов, что Вемуд женится на Росае! – Она зажмурилась и прошептала: – Мне так плохо, Найка!

Обняв меня, подруга расплакалась, а я растерянno погладила её по плечу:

– Только не говори, что действительно влюбилась в Вемуда, – хмыкнула я, но Царья лишь зарыдала громче. У меня в голове не укладывалось. – Это же... Вемуд!

Да, принц определённо нравился Царье... как и все зеленоглазые и рыжеволосые верфоксы. Или верфоксы нравились, потому что внешне напоминали нашего друга? И когда это произошло? Впрочем, какая разница? Кажется, подруга сама только осознала силу этого чувства.

Вздохнула и обняла её крепче: мы с Царьей сёстры по несчастью. Вемуд высокородный жених Росаи, а Земко женится на загадочной Мелисане, которой я с удовольствием зазвездила бы чемоданом по рогу... Ещё не знаю эту девушку, но уже отчаянно ненавижу!

– Ничего не кончено, – уверенно проговорила я. Как ни странно, горе подруги отрезвило меня и исцелило от нахлынувшего отчаяния. – Пока мы живы, всё можно изменить...

– Точно! – Вемуд выскочил из-под кровати, будто свихнувшаяся кукушка из сломанных часов. – С чего начнём?

Мы с Царьей дружно вскрикнули. Только подруга отшатнулась и закрыла ладонями лицо, а я с перепугу позвала Дэпа. Моему рыжему другу здорово не повезло, что за валом новостей я совершенно забыла про него.

Глава 2

– Дэп бить, – вежливо предупредил Дэп.

– Не надо бить! – взвыл Вемуд и рухнул на колени. – Вемуд хороший! Вемуд дружит с Найкой!

– Вемуд плохой! – возразил Дэп. – Лис много врать!

– Чутьочку лишь преувеличил пару раз, – честно прищурился Вемуд, показывая двумя пальчиками, насколько исказил правду, но Дэп не впечатлился, и верфокс тут же сменил тактику. Ткнул пальцем в красную и в пятнах, словно мухомор, подругу: – Царья любит Вемуда! Значит, Вемуд хороший?

– Царья любить, – растерянno обернулся на позеленевшую от конфуза царевну Дэп.

Почесал затылок. У Найки испортится настроение, если её подруга будет печалиться. А если Дэп наматает лиса на швабру, Царья точно расстроится. И всё же лицо царевны уже сейчас подозрительно часто меняет оттенки. Дэп с надеждой спросил у девушки:

– Бить?

Вемуд быстренько подскочил к Царье и, ухватив её за локоток, смачно чмокнул в щёчку. Царевна снова вспыхнула до корней волос и, опустив глаза, молча помотала головой. Дэп окончательно сник и проворчал:

– Дэп грустить...

– Можно бить Койела! – нашёлся Вемуд и подбежал к окну: – Слышал, он звал Найку на тренировочную площадку...

– Точно! – встрепенулась Царья и посмотрела взволнованно: – Грозился, если Найка не придёт, штрафными завалит!

– Дэп валить, – хищно усмехнулся Дэп. – Волка!

Распахнув окно, без предупреждения сиганул вниз. В спину донёлся встревоженный крик, но Дэп не обратил внимания. Он даже с мельницы прыгал! Тут примерно такая же высота, а внизу не камни, как в селе, а мягкая земля. Спружинив при приземлении, перекатился на спину и, вскочив, бросился бежать. Дэп помнил, что менять ипостась можно лишь в отведённых для этого местах, и радовался редкой возможности появиться.

На тренировочной площадке было полно оборотней: Дэп разглядел и Бья, и Роксота, и даже (сердце парня сладко дрогнуло) Чжоу! Расправив плечи, желая покрасоваться перед любимой, он с ходу набросился на черноволосого красавчика, который не давал жизни Найке. На ходу предупредил:

– Дэп бить!

Что случилось, Дэп не понял. Лишь заметил мельком серый вихрь, сбивший его с ног, да ощутил боль в боку. Рыкнув, вцепился в жёсткую шерсть, легко приподнял придавившего его к земле волка, но тот тут же сменил ипостась. Койел поднырнул под Дэпа и хитрым движением снова уложил огромного оборотня на лопатки.

Услышав аплодисменты, Дэп рассвирепел. Спихнул с себя вервульфа, и Койел едва не врезался в дерево, но в воздухе перевернулся, и на землю уже мягко приземлился волк. Шерсть вздыблена, глаза горят оранжевым огнём. Противники, внимательно наблюдая друг за другом, двинулись кругом.

Дэп, набычившись, сжал кулаки. Волк вдруг стал сильным, могучим и мог дать отпор. Вместо того чтобы набрасываться стаей, как раньше, или приказывать другим, Койел стал действовать самостоятельно. Это было ново, даже немного насторожило. Вервульф изменился за короткое время, и Дэп загравком ощущал излучаемую противником опасность.

– Вот это круть! – воскликнула Чжоу. – Братец, ты отлично поработал над техникой этим летом!

То, что любимая восхищается соперником, окончательно вывело Дэпа из себя. Он бросился молча, словно перед ним уже не был противник, а стоял самый настоящий враг, но схватить Койела не успел. Чжоу запрыгнула на Дэпа и, обняв могучую шею, прижалась тёплыми губами ко лбу здоровяка. Это подействовало сильнее, чем когда на голову Дэпа упала балка. Парень остолбенел и, вытаращив глаза, затаил дыхание. Мысли пропали, звуки исчезли, мир растворился в радужном облаке счастья.

Чжоу поцеловала Дэпа! От избытка чувств, боясь не справиться с эмоциями, он уступил мир Найке.

* * *

– Слезь с меня! – придавлено прохрипела я. Когда Чжоу, ухмыляясь, поднялась, потёрла ноющий бок и зло покосилась на волчицу: – Запрещённый приём! Так нечестно!

– Надо было позволить моему парню прибить моего брата? – участливо уточнила подозрительно довольная Чжоу. – Или разрешить братцу помять Дэпа? Я думала, ты мне спасибо скажешь...

– Извини, что разочаровала, – хмыкнула я и зло посмотрела на отстранённого Койела.

Парня окружили оборотни: вервульфа хвалили, одобрительно хлопали по плечам, спрашивали, как он достиг таких великолепных результатов за пару месяцев... Мне тоже было интересно. Я же была зла, как белка, у которой отобрали все орехи! Койел словно подрос, возмужал и окреп. Если раньше он больше напоминал изнеженную, избалованную модель, то сейчас от парня исходили волны силы и уверенности.

Но восхититься отличной формой друга мешала обида. Вот зачем Койел позвал меня на тренировочную площадку? В первый же день унизил, растоптал мою гордость, показал, что сильнее даже Дэпа... Впрочем, не сильнее. Ухмыльнулась: вовсе нет! Дэп просто не ожидал, что волк, которым он привык выбивать страйки, вдруг показал зубы и дал отпор. В следующий раз вервульф так легко не отделается!

Успокоив себя, поднялась и, отряхнув колени, уже с искренней улыбкой посмотрела на Чжоу.

– Привет! Рада тебя видеть! Как провела лето?

– Так писала же, – передёрнула плечами волчица.

– Дэпу, – едко хмыкнула я. – Он, знаешь ли, не делится со мной сокровенным. Мы решили, что личная жизнь каждого... это личное дело! Дэп прятал твои бегунки там, куда я ни за что не залезу.

– Понятно, – хихикнула Чжоу и кивнула на брата: – Я проделывала то же самое, когда получала весточку от Дэпа. Стоило недоглядеть, как бегунок перехватывал Койел... Подозреваю, что он ждал, что ты пошлешь ему хотя бы один шарик. Потому зол, что не дождался, как вербер, по ошибке получивший на завтрак пирожки с кузнечиками...

– Стой, – нахмурилась я. – Как это «перехватывал»?

– Ну ты наивная, – покачала головой Чжоу. – Всё, что бегают, можно поймать! Не знала?

– Но, – покачала я головой, – разве можно взять чужой бегунок? Он же зачарованный! Я как-то поймала один, но оказалось, что шар специально настроили, чтобы я его «перехватила». Маар объяснила, что «вскрыть» послание может лишь маг. Если Дэп не указал Койела, как одного из получателей, вряд ли волк сумел взять шар в руки...

– А вот в зубы смог, – легко рассмеялась Чжоу. – И не забывай, что мы близнецы. С точки зрения банальной магии мы весьма... эм... идентичны. Кстати, когда-то в мире оборотней на этом даже играли, возвышая одного из двойняшек до небес и собирая на второго всевозможные проклятия и несчастья. Это называлось «сияние тьмы»!

– Надеюсь, тебя не коснулось это сияние? – кивнула я на окружённого поклонниками Койела. – Что-то твой братец подозрительно быстро и сильно изменился.

– Это ты его изменила, – понимающе хмыкнула Чжоу и горько усмехнулась: – Знала бы, как счастлив отец. Койел действительно стал другим после того, как ты его отвергла. Брат теперь серьёзно занимается своим самосовершенствованием. Мне его ни за что не догнать, поэтому я перестала и пытаться оспорить звание вожака. Так что... жди по практике зачёт автоматом. Думаю, ректор тебе заранее простил возможные выходки Дэпа.

– Не понимаю, – снова оглянулась на парня. – При чём тут я? После того как вервильф убедился, что я не его истинная пара, вновь стал относиться ко мне, как до того треклятого лисьего зелья! Если и замечал нестандартную, то осыпал сарказмом и штрафными баллами...

– Показуха, – саркастично скривилась Чжоу. – За которой ты не заметила, как рьяно брат взялся за учёбу. Он и раньше не был в рядах отстающих, а после межакадемических баттлов вышел на первое место по курсу.

– Первое у Земко! – ревниво возразила я.

– Среди нестандартных, – ухмыльнулась волчица. – А Койел показал результат даже выше, чем у прежнего рекордсмена на вульффаке! Летом, когда все отдыхали и развлекались, брат помогал отцу с подготовкой к новому учебному году и так хорошо себя зарекомендовал, что Одан отдал ему место Пренега.

– Ч-что?! – заикнулась я и уже с опаской покосилась на Койела. – Ёжики косматые! Точно! Пренег же выпустился, место освободилось... но... погоди! Председателя студенческого совета выбирают из третьекурсников, а Койел только на второй перешёл. Или место досталось твоему брату по блату?

– Уверяю тебя, – мрачно ухмыльнулась Чжоу, – для отца родство не аргумент. Если Одан утвердил сына на этой должности, значит, соперников брату не нашлось и на третьем курсе.

Сглотнув ком в горле, я покосилась на вервульфа. На баттлах я поддалась вервульфу, и он разубедился в том, что я его истинная пара, но, похоже, не остановился на достигнутом. Развивая силу, мощь и умения, за короткое время достиг таких высот, что становилось страшно. Кажется, в этом году ещё предстоит решить, кто из нас больший монстр.

Пока мы с Чжоу мило беседовали, к нам подошла Воилья и нежно обняла меня.

– Привет, миксованная! – с лёгкой иронией проговорила она. – Я так соскучилась!

Вот ни разу не обидно, когда подруга с такой теплотой меня обзывает. И вообще, похоже, многое с прошлого года изменилось: что-то перестало казаться важным (допустим, слова), а что-то, наоборот, приобрело вес. Например, научные работы волчицы, которая перевелась из вульфакадемии в нашу, интересовали всё больше не только меня, но и тичей. И если в старой академии Воилья перескакивала с темы на тему, то в нашем заведении девушке повезло подружиться с Хекьей.

Кошка смогла не только приручить своевольную волчицу, тича сумела направить интерес Воильи так мудро, что моя гиперлюбопытная подруга ведёт сразу несколько своих проектов, да ещё и помогает новому декану фоксфака с диссертацией. Мало того, она ещё и руководит кружком зельеварения! Единственное, чему не нашлось времени в её забитом расписании, так это Койелу.

Когда подруга призналась, что перевелась вовсе не из-за парня, а чтобы изучать меня, я была одновременно и разочарована и заинтригована. Во-первых, меня ещё ни разу не изучали... боялись сразу. А во-вторых... Жаль! Я так надеялась, что у этих двоих срастётся и я перестану быть для Койела целью и жертвой номер один. Хотя бы один пункт скинуть...

Вервильф подошёл к нашей компании, и воцарилось молчание. Воилье он до сих пор нравился, я видела это по блеску её оранжевых глаз. Но он не сравнится с сиянием, которое в них появляется, когда волчица смотрит в учебники или на исследуемый объект. Увы, как только выяснилось, что Койел вовсе не под действием любовного зелья, половина интереса к вервильфу у подруги пропала, а оставшейся оказалось недостаточно, чтобы она предпочла парня книгам.

– Поэтому ты и нужна, – прорычал Койел.

Я подняла глаза и растерянно переспросила вервильфа:

– А? Ты о чём? Зачем нужна?

И сколько времени он стоял рядом? Задумалась и не слушала. Койел скрипнул зубами и процедил:

– Что, снова понравился мой парфюм?

– Ага, – оскалилась я. – Вырубил напрочь! Всё забываю спросить, где купил. Надо Вемуду такой же подарить, чтобы по одному духу понимать, где дислокация врага, да обходить десятой дорогой!

– Сколько раз повторять? – наклонился Койел, по губам его скользнула знакомая змеиная усмешка. Приподнял одну из чёрных бровей: – Я не пользуюсь духами.

По шее пополз морозец, и я помотала головой. Надо перечитать работу Воильи о любовных зельях. Может, всё-таки я что-то упустила? Встрепенулась:

– Точно! – Обернулась к подруге и дёрнула её за руку, привлекая внимание: – Ты же исследовала магические бегунки, да? Мне нужна твоя компетентная консультация...

– Найка! – рыкнул Койел. – У нас олимпиада в середине семестра! А репетиция уже через пару недель! Все дополнительные занятия отменяются, тренировки каждый день. А ты, как главный тренажёр, будешь работать на площадке три раза в день!

– Ч-то? – икнула я. И насупилась: – Какой я вам тренажёр?!

– Качественный, – ухмыльнулся Роксот. – Тич Одан даже приказ подписал, что Дэпу можно появляться каждый день!

– Каждый день? – дрогнувшим голосом переспросила я и покосилась на улыбающуюся Чжоу.

Ну, конечно, все останутся довольны! Ученики будут отрабатывать на Дэпе приёмчики, Чжоу станет чаще видаться с парнем, Койел примется радоваться моим ежедневным унижениям, а я... буду вкалывать днями и учиться по ночам? Не, ну нормально? Поковыряла носком мокасина землю. С другой стороны, я наверняка буду уставать так, что не останется сил горевать о скорой свадьбе Земко.

– Хорошо, – неохотно буркнула я. – Когда приступать?

– Уже, – сурово проговорил Койел и знаком подозвал Бья. – Ворон в прошлом году работал с Пренегом, который руководил подготовкой второкурсников к олимпиаде, поэтому он поможет тебе быстрее освоиться.

– Второкурсников? – нахмурилась я и посмотрела на Бья. Покосилась на Роксота: – А что тогда здесь делают третьекурсники?

– Помогают, – сухо кивнул черноволосый нестандартный. – Кто-то участвовал в прошлой олимпиаде. Среди учеников её называют «вульфимпиада», потому что в ней всегда побеждают волки. Лисам не хватает сил, чтобы пройти первый тур, медведям – сообразительности, чтобы преодолеть второй, а верпантам... это вообще не интересно.

– Почему? – заинтересовалась я. – Они же участвуют на межакадемических баттлах.

– Потому что баттлы – обязательные соревнования, – охотно пояснил Бья. – Верпанты не любят лишний раз покидать свои прайды. Очень уж у них там... непросто оставаться во главе. Поэтому олимпиада – это что-то вроде негласного подтверждения, что вервульфы сильнейшие оборотни. Только они сочетают силу и ум в той пропорции, которая позволяет им занимать высочайшие должности и негласно владеть миром оборотней.

– Не понимаю, – покачала я головой. – У волков стаи, у верпантов прайды, медведям вообще всё по барабану... королевства лишь у людей и верфоксов! Как же волки умудряются владеть миром?

– Похоже, ты ничего не слышала о серых кардиналах, – ухмыльнулся Бья. – Именно поэтому вервульфы всегда так нагло себя ведут. У них круговая порука...

– Создали тут кружок подпольной лаподеятельности, – сердито буркнула я. – Получается, все остальные – марионетки? Тогда понятно, почему мной пытались управлять все кому не лень! – И тут у меня мелькнула идея. Я поинтересовалась: – Бья, а ты сам не принимал участия в олимпиаде? Ты же был второкурсником?

– Нет, – покачал парень головой. – Я лишь помогал Пренегу в подготовке вервульфов.

– Но почему?! – возмутилась я.

– Потому что у меня лишь ум и вёрткость, – жёстко ответил Бья. – Это не баттлы, Найка. Тут ты борешься не с собой, а с настоящим противником. Мне не выстоять ни против вервульфа, ни против волка...

– Зато я смогу, – хищно ухмыльнулась я.

– Нет, – рассмеялся Бья.

– Дэпу твоё неверие точно не понравится, – предупреждающе нахмурилась я.

– Прости, Найка! – выставил Бья ладони. – Но ты слишком прямолинейна и простодушна. Тебе не пройти второй тур. Лишь лисы обойдут волков по хитрости, но они всегда уступают им в первом туре.

– Откуда такое неверие в Дэпа и меня? – сузила я глаза. – Забыл, как мы выступили на межакадемических баттлах?

– Ты сама всё увидишь на репетиции, – уныло усмехнулся Бья. – Поверь, я тоже наивно полагал, что могу попытаться представить на олимпиаде нестандартных. Да и Атли убеждала, что всё в наших силах. – Он вздохнул и окинул меня странным взглядом: – Вы с ней так похожи. Умеете вдохновлять и рушить стены... Но Белую гору не разрушить.

– Стоп! – вздрогнула я. – При чём тут Белая гора?

– Так олимпиада всегда проходит там, даже на олимпийских медалях изображены горы, – пожал плечами Бья и, ухмыляясь, добавил: – Не у единорогов, конечно! Доминант приглашает во дворец лишь ректора и пару тичей. Студентов размещают во временных строениях, а сама олимпиада проходит на небольшом плато...

– Отличная возможность, – с замирающим сердцем прошептала я и сжала кулаки: кажется, злодейка-судьба всё же подбросила мне свинью с приятным сюрпризом внутри.

Олимпиада проходит так близко к единорогам. Может, удастся пробраться и поговорить с Земко? Или послать ему весть с одним из тичей? А лучше с самим ректором!

– Ничего ты не поняла, – вздохнул брюнет.

– Главное точно уяснила, – возразила я и посмотрела на здание академии: – Раз я у ректора на хорошем счету, то... стоит воспользоваться этим. В конце концов, не только волки умеют рулить другими оборотнями!

Идею нужно довести до ума и решить, как лучше нажать на ректора, а сейчас... Конечно, я выпустила Дэпа: пусть порезвится! К тому же рядом Чжоу, да и поразмяться бы неплохо перед предстоящим событием. Койел считает, что использует меня? Вот и отлично, пусть так и думает. Ещё докажу и ему, и Бья, и всем остальным, что не такая уж я и бесхитростная. А пока волки тренируются, буду потихоньку подсматривать и прикидывать, как одолеть вервульфа. Стоит изучить новые приёмы моего недружелюбного и мстительного серохвостого приятеля.

Вечером, порядком измочаленная и голодная, я брела к общежитию, как услышала отчётливое:

– Ква.

– Да ёжики кудрявые, – закатив глаза, простонала я. – Не говори, что это ты!

– Ква, – было ответом.

– Пришибу Вемуда, – прошипела я. – Целователь рыжехвостый! Воспользовался слабостью девушки и в лягушку обратился... Лучше бы любила и дальше своего неприступного Шадра!

– Ква, – донеслось обиженное.

– Да хоть трижды «ква»! – возмутилась я. Разглядела-таки лягушку в траве и уселась рядом. Вытянула ноющие ноги и, разминая мышцы, проворчала: – Этого только не хватало! Я так обрадовалась возвращению в мир оборотней! Но первый же день обрушил столько новостей и неприятностей, что и Дэп офигел. Метал волков на радость Чжоу и на злобу Койелу по всему периметру тренировочной площадки... и всё равно ни капельки не легче!

– Я её жду на ужин, – неожиданно подбежала ко мне Царья, – а она тут сама с собой разговаривает! Или с кем-то?

Подруга внимательно осмотрелась. Я быстро закрыла собой зелёное чудище (царевна не простит, что я опять перепутала её «хорошенькую лягушечку» с какой-то жабой) и улыбнулась:

– С Дэпом я разговаривала! Его сегодня Чжоу поцеловала!

– Это дело! – с видом знатока кивнула Царья. От поисков моего «собеседника», хвала Дэповым штанам, отвлеклась. – Достойная тема для обсуждения. И как он? В обморок от счастья не упал?

– Упал, – улыбнулась я. – И пара вервульфов не успела отползти... Хочешь полюбоваться на волчат табака? – И тут же, заглушая говорливую жабу, громко поинтересовалась: – А как там Вемуд? Не в обмороке, случайно?

– В глубоком нокауте, – хищно ухмыльнулась Царья. – Не табака, конечно, но... Я решила, что терять нечего и...

– Ква, – всё же решила вмешаться в нашу беседу жаба.

Запрыгнула мне на колени и, склонив голову, с интересом посмотрела на Царью.

– Найка! – возмущённо вскрикнула подруга. – Ты снова перепутала мою лягушечку с этой уродиной?

– Нет же, – схватила я жабу, которая, к моему удивлению, и не думала вырываться. – Твоему принцу ужин поймала. Извини, я не настолько быстра, чтобы за мышами скакать! Надеюсь, Вемуду этого хватит.

– Ужин? – слегка позеленела Царья и посмотрела на жабу с сочувствием. – Это... Я слышала, что принцам полезно лечебное голодание! Мозги сразу начинают работать...

– Ага, – едко скривилась я. – Причём в направлении – где достать жратву! А у нас тут лягушечка гладенькая, вкусненькая под боком, да ещё и влюблённая. Нет уж! Лучше жаба, чем ты. Она не против... Смотри, сама мне за пазуху залезла! Брр...

– А меня не пускаешь, – обиделась Царья.

– Это её последнее желание, – подмигнула я и поднялась. – Ну, идём кормить беглого принца.

Конечно, я очень устала, но всё же планировала сначала отыгаться на вездесущем лисе. Вызнать у рыжего наглеца, как так получилось, что заключённый в тюрьме Душан устроил дворцовый переворот, каким хвостом тут замешаны единороги и почему, чтоб им всем голый Дэп приснился, наследный принц прячется от своей невесты в академии оборотней?

Но в нашей комнате было темно и тихо. Ни лиса, ни Вемуда не оказалось. Царья облегчённо выдохнула и с улыбкой определила жабу в коробку из-под обуви. Я с ухмылкой покосилась на подругу, которая с энтузиазмом принялась кормить зелёное чудовище собственноручно пойманными мухами, и рухнула на кровать. Заснула под жабье «воркование» Царьи и её нового «питомца».

Глава 3

Уроки у нового преподавателя по анатомии оборотней были настолько же нестандартными, как и сам тич. Мы с трудом удерживались от смеха, наблюдая за чудиком, который размахивал сучковатой палочкой и постоянно протыкал ею бережно хранимые Душаном плакаты. Такое ощущение, что у русоволосого мужчины личные счёты с верфоксом, и он с отчаянным упорством портит его учебные пособия.

Впрочем, ненависти тич Бот к Душану не испытывал... зато испытывал непреодолимую тягу всё дырять. Его вторая ипостась (дятел) проявляла себя даже в человеческом облики. Так и подмывало взять бегунок да заснять это действие, чтобы отправить во дворец. От маленькой мести меня останавливало лишь то, что бывший декан фоксфака, а ныне регент (до официальной коронации Вемуда), в приступе ярости бросит корону и рванёт сюда со всех лап. Но хитрохвостого папочку своего не менее лукавого друга я видеть совершенно не желала!

А вот с Вемудом бы пообщалась с удовольствием. Этот когтистый крысоед подждал меня в моей же постели в первый день после каникул! Услышав признание Царьи, попросил помощи у меня и, как всегда, победно ретировался. И если бы не Койел с его маниакальным желанием сделать из Дэпа бесплатный тренажёр для вервульфов, узнала бы, почему принц прячется от своей поцелованной единорожьей невесты. И, главное, что там происходит на Белой горе?! Для осуществления моего плана нужно как можно больше разведанных.

Но верфокс как сквозь землю провалился. Может, его нашли стражи из дворца и утащили на добровольно-принудительную коронацию. А может, сам передумал и свалил. От Царьи я толком ничего не добила: подруга молчала и на вопросы о Вемуде лишь смаргивала слёзы... А потом долго шепталась с новым питомцем. Жабе она явно рассказывала больше, чем мне, и это тоже настораживало. В остальном же это была привычная мне царевна-лягушка. Весёлая, упрямая и ещё сильнее желающая избавиться от родового дара.

Ясно, что настроение у меня было не особо радужным. Вырисовывая в тетради сердце вервульфа, я на всю аудиторию ворчала, что это не урок анатомии, а краткий экскурс в биологический отдел научной фантастики, ибо всем известно, что у волков сердца нет! Чжоу лишь хохотала, а Койел мрачно хмурился. Зато лисам эта мысль очень понравилась, потому что верфоксы тоже недовольны тем, что на олимпиаду готовят лишь волков.

Я кинула бумажный шарик в рыжую девицу и, когда она посмотрела на меня, уточнила:

– Не видела Одана?

– Нет, – понимающе ответила Лола. В негласной борьбе с доминированием вервульфов я уже успела привлечь на свою сторону весь второй курс верфоксов. – Но Доминир передал кое-какие вести из вульфсовета.

Я благодарно улыбнулась симпатичной лисичке, которая крутила своим рыжим хвостом перед ошавевшей от любви мордой одного из приближённых Койела. Конечно, строить козни против ответственного за учебный процесс студента было чревато дополнительным штрафными баллами, но... Во-первых, Койел и так с удовольствием раздавал их направо и налево, а во-вторых... Не я первая начала эту войну! Да, я отвергла парня, но это не повод делать из Дэпа грушу

для битья.

– Сколько будет сегодня вечером? – шёпотом спросила Лола и выразительно покосилась в сторону вервильфов.

Я понимающе хмыкнула: Койел, конечно, стал сильнее и изворотливее, и с ним справиться гораздо труднее, но вот его волчата подобными успехами похвастаться не могли, поэтому план «поставь Найку на место» у старосты вильфака провалился! Дэп, смекнув, что нападать стайей волкам запретили, развлекался в своё удовольствие, а после тренировки ставил метки на «столбе серого позора», как прозвали студенты дерево у тренировочной площадки. Слышала, что даже ставки делали...

Поэтому я, ничуть не поддавшись обаянию рыжей плутовки, протянула руку. С лисами только так: баш на баш! Лола слегка надула свои пухлые губки, но передала мне заранее приготовленный конверт. Я вопросительно приподняла брови, и девушка предположила:

– Десять?

– Ну почти, – с сомнением кивнула я. – Давай будет одиннадцать, чтобы ты не каждый раз выигрывала. А то заподозрят... Вот, глянь, Койел уже на нас смотрит.

Лола отпрянула так резко, что едва не свалилась со стула. Я усмехнулась: да Койел постоянно в мою сторону посматривает! Наверняка новые гадости замышляет. И лиса тут ни при чём... Но Лоле об этом знать не обязательно. Положила руки на парту и, уткнувшись в них лбом, прикинула, кого из вервильфов Дэп сегодня вечером примнёт понежнее...

– Студентка Найка! – громыхнуло над ухом.

От неожиданности подскочила и сверху вниз уставилась на тича Бота. Маленький (мне по пояс) оборотень недовольно поморщился:

– Сядьте!

Когда наши глаза оказались на одном уровне, опёрся ручками о стол и, наклонившись ко мне, пророкотал:

– Я заметил, что вам не особо интересно на моих уроках...

– Это не я храпела! – обиженно перебила я.

Студенты засмеялись, кто-то растолкал Няля.

– Большая зубчатая мышца! – спросонок вскрикнул он.

– Какие у вас сны правильные, – хмыкнул Бот и прищурился: – Тогда вопрос на два балла! И откуда же эта мышца начинается?

– От зубов, – выдохнул Няль.

Тич, утирая слёзы смеха, подошёл к ленивцу и, наградив его двумя штрафными баллами, добавил с ехидной улыбкой:

– За находчивость!

Я же, воспользовавшись тем, что учитель отвлёкся, приоткрыла конверт. По спине прокатилась волна мурашек. Этого ещё не хватало! Сегодня стоит серьёзно поговорить с Койелом. Если сведения из вульфсовета не сплетни, то вскоре всем будет не до олимпиады.

– Студентка Найка!

– А? – вздрогнула я.

– Покажете, где же находится у человеческой ипостаси оборотня приснившаяся Нялю большая зубчатая мышца?

– Запросто, – улыбнулась я и, окинув взглядом рваный плакат, повернулась к другу: – Только мне нужен смельчак, на котором нет дыр. – Подмигнула побледневшему Нялю и спросила у Бота: – Вы же накинете ленивцу пару баллов

за смелость?

– Если ответите верно, – неохотно скривился тич.

Ну не зря же я штудировала летом рекомендованные Земко учебники? Хотя бы помогу другу компенсировать последствия внеурочного сна!

* * *

– Ты откуда про ту самую мышцу знаешь? – допытывалась Уэнди у розового от смущения Ньяля. – Ни за что не поверю, что ты променял здоровый сон на учебник...

– Если только на здоровый сон на учебнике! – расхохоталась я. – Слышала, есть такая методика – обучение во сне...

– И я слышал, – тихо ответил ленивец и покраснел ещё сильнее. – Но она не работает. Летом меня нашли какие-то люди, перенесли спящим в тёплое помещение. Там дерево росло! Большое и удобное, – с удовольствием зажмурился он. Улыбка парня стала мечтательной. – Ни дождя, ни ветра! Сочные листья и тишина... Оказалось, это человеческая больница. А люди – практиканты... Будущие врачи то есть. Ну вроде наших знахарей, только методы варварские. Там лечат порошками и кровопусканием...

– А! – перебила Уэнди. – Тебя на анализы забрали или на органы хотели разобрать?

– Я был вроде талисмана, – слегка виновато улыбнулся Ньяль. – Меня расчёсывали перед тем, как сдавать зачёты какому-то “преподу”... Кажется, у несчастного аллергия на шерсть ленивца, поэтому все сдавали с первого раза. Он даже не слушал ответы проказников.

– Надо бы узнать, на что у Бота аллергия, – встрял Ёрунд и потёр свой широкий нос. – Вот бы у него обнаружилась чесотка на кротов!

– Ещё разик тебя стошнит на кафедре, и она у Бота точно начнётся, – пообещала Гестия.

– Я не виноват, что эта кафедра такая высокая, – смутился кудрявый парень. – Меня мотает, как только вижу её... Голова кружится!

– Так что там с обучением во сне? – повернулась я к Нялю. – Как ты умудрялся сочетать работу любимцем и научные опыты?

– Никак, – пожал плечами голубоглазый парень. – Я просто слушал, о чём спорили практиканты, думал поднабраться знаний. Но меня так заботливо и приятно расчёсывали, что глаза сами закрывались...

– У тебя глаза закрываются всегда сами, – рассмеялась Уэнди. – А вот открывать их надо с усилием.

Мимо проходили вервульфы, и я поспешно схватила Воилью за руку:

– Нужно поговорить! – Оттащила подругу к стене и, пригнувшись, прошептала: – Ты узнала о том, что я спрашивала?

– Про бегунки-то? – приподняла смоляные брови волчица и приветливо помахала хмурому парню, явно с третьего курса вульффака. Рассеянно улыбнулась: – И да, и нет.

– А поконкретнее? – с упавшим сердцем простонала я.

– Маар права, – серьёзно посмотрела на меня подруга. Парень уже ретировался и не отвлекал внимания волчицы. – Бегунок может перехватить лишь маг, и то нужно знать точно, от кого он бежал, к кому... Мало того, необходимо иметь части этих оборотней!

– Как видишь, руки-ноги при мне, – растерянно рассмеялась я и помрачнела: – Надеюсь, рог Земко тоже на месте.

– Достаточно волоса или кусочка ногтя, – покрутив пальцем у виска, хмыкнула Воилья. – Но нужно подгадывать время прибытия. Магу пришлось бы днём и ночью караулить шустрые шары. Если Росая права, и Земко отправил тебе пару сотен... – Она многозначительно посмотрела на меня: – Это невозможно даже теоретически!

– Но факт, – возразила я и дёрнула её за руку: – Думай! Наверняка есть и другие методы.

– Конечно есть, – хищно улыбнулась Воилья. – Шар ничего не стоит перехватить и без заклинаний, если у мага в сундуке припрятан труп получателя или отправителя.

Я похолодела и, сжав челюсти, помотала головой: нет! Земко жив! Иначе кого готовят к женитьбе? Что-то здесь не так. Ладно, этот план провалился, но у меня есть и другие. Например, второй как раз требовал решительных действий. Схватила растерявшуюся волчицу за руку и потащила к лестнице. На улице, оглядевшись, прошептала:

– Есть слух, что из вульфсовета Одан привезёт неприятности.

Заинтригованная моими действиями подруга саркастично фыркнула:

– Ой, напугала! Словно оттуда что-то иное привозят. Найка, ты вот человек до мозга костей! Я же полгода проучилась в вульфакадемии, у нас с правилами совета ещё строже, чем у вас... Это тоже плюс перевода! Но сейчас не об этом. Говори, что эти маразматика беззубые ещё придумали?

– Форменный ужас, – поёжилась я, вспомнив написанное на листочке Лолы. – Если это правда, то по всем нам большой котёл плачет! – Посмотрела в глаза волчице и поделилась: – Но всё же я не верю, что Одан пойдёт на такое... Воилья, вульфсовет же не может приказывать, да?

– Ёлки косматые, Найка, не тяни в разные стороны уши, говори прямо, что слышала! – разозлилась подруга.

– Вульфсовет рекомендовал отменить разделение на факультеты в смешанных академиях, – тихо прошептала я и посмотрела на волчицу с надеждой: – Бред же! Не считаешь? Наверняка этот Доминир что-то напутал.

– Это Доминир рассказал? – деловито уточнила Воилья и с суровым видом стукнула кулаком о собственную ладонь.

– Не то чтобы рассказал, – протянула я, не желая подставлять Лолу. – Белочка на хвостике принесла!

– Смотри, как бы белочке этой хвостик не оторвали, – мрачно пробормотала подруга. – Как и волчонку. Обычно такие «рекомендации» засекречены... если услышанное тобой правда, конечно. – Оглянулась и, убедившись, что нас не подслушивают, тихо проговорила: – Найка, ты же знаешь, ситуация в мире сейчас крайне нестабильна. Душан революцией разбередил огромное осиное гнездо, единороги тут же подсуетились и постарались подмять лисью монархию, и всё это жутко не понравилось серым кардиналам.

– И каким боком серолапная политика относится к нашей академии? – с подозрением уточнила я.

– Самым клыкастым и когтистым, – вздохнула Воилья. – Найка, слышала поговорку: завладей умами и сердцами детей, получишь потроха их родителей?

Я содрогнулась и помотала головой:

– Я же в мире людей родилась и выросла. Что это значит?

– То и значит, – невесело усмехнулась подруга. – Через нас будут вершить политику.

– Да что же у этих высокомордых серолазов всё через хвост?! – возмутилась я. – Дети-то тут при чём?! Дали бы спокойно доучиться, прежде чем вовлекать в липко-властную паутину интриг. Так нет! Земко обманом женят, Вемуда к трону скотчем приматывают, из Койела, судя по всему, пытаются сделать вожака всея академия, начиная от Ёрунда и заканчивая Дэпом! Так глядишь, даже нежная бабочка Уэнди будет зубами щёлкать и по ночам охотиться на зайцев!

– Тише, Найка, – шикнула Воилья и беспокойно огляделась. – Разве не знаешь, что в тревожное время больше всего тех, кто с лёгкостью подставит тебя, чтобы забраться ещё выше?

– Да таких в любое время хватает, – отмахнулась я. – Прошу, поговори с Маар про бегунки. Наверняка есть ещё способы перехвата большого количества шаров.

Возможно, специальные ловушки или ещё что...

– Угу, – кивнула подруга без энтузиазма. – А самой слабо? Мне из-за твоего любопытства уже пришлось доклад писать по истории бегунков. Надо же как-то оправдать столь активный интерес. А у меня диссертация стоит! Палин жутко недоволен...

– Кстати, о чём вы пишете? – невинно поинтересовалась я, но подруга, как всегда, лишь таинственно улыбнулась. Я разочарованно вздохнула: – Снова не прокатило...

– Я тебе расскажу, – подхватила она мои руки, – обязательно! Как только будет можно, ты первая обо всём узнаешь. Тебе точно понравится!

– Ты говорила, – слегка обиженно буркнула я. – Уже раз двадцать. Лучше бы молчала, тогда бы мне не было любопытно...

– Ой-ёй, любопытно ей! – Подруга настороженно заглянула мне в глаза: – Снова серебристая лисичка проявилась? Бедняжка Дэп! – И когда я нервно вздрогнула, тут же расхохоталась: – Да я пошутила! Найка, не нужно относиться к жизни так серьёзно! – Отсмеявшись, понизила голос: – А вот к серым кардиналам стоит. Лучше не лезь в это. Одан очень влиятельный вервульф, он обязательно что-нибудь придумает. Ты же знаешь, волки не дают в обиду свою стаю? А ученики академии – стая для ректора!

– Да уж, – передёрнула плечами. – Это и настораживает. – Попыталась представить, что живу в одной комнате с жестоко-злой Янви или хитро-вероломной Лолой и помотала головой: – Вряд ли члены стаи так легко и просто подружатся между собой. Особенно стандартные с нестандартными...

– Что с тобой, Найка? – удивилась Воилья. – Ты же всегда боролась за право нестандартных быть наравне со стандартными.

– Возможно, некоторые ограничения всё же нужны, – нехотя ответила я. – Для защиты тех, кто в меньшинстве. Как ни крути, у некоторых нестандартных нет возможности защитить себя. У бабочки нет когтей, а у птицы зубов... Прихожу к выводу, что Маар права – разделение каждый воспринимает по-своему. Для одних это клетка, а для других убежище.

Я не стала добавлять, что, по моему мнению, это первый шаг к вытеснению нестандартных из академии. Уверена, если смешать учеников, многие добровольно откажутся от обучения. И уж лучше быть на самом позорном факультете, но всё же научиться выживать в мире обратной, чем сдаться и уйти. Встрепенулась и, посмотрев на Воилью, широко улыбнулась.

– Очень мне не нравится, когда ты вот так смотришь, – насторожилась волчица. – Обычно это означает проблемы для всех, кто вовремя не свалил.

– Никаких проблем! – уверенно заявила я. И, подбоченившись, гордо посмотрела на Воилью: – У меня шикарная идея!

– Мне уже страшно, – пробормотала подруга.

– Не бойся! – хлопнула волчицу по плечу: – Дэп с тобой!

– Будешь угрожать, не пойду к Маар, – отступила Воилья. – Говори уже, что придумала. Лучше обозначить местность летающих котлов, чтобы обходить десятой дорогой!

– У нас в академии есть ученический совет, – напомнила я и слегка поморщилась, – который возглавляет Койел. Он говорит, что делать и как учиться. Приказывает и обременяет обязанностями...

– Ну как-то так, – непонимающе нахмурилась Воилья. – Хочешь побороться с красавчиком за право возглавлять совет? Вряд ли у тебя выйдет: ты и по баллам значительно уступаешь, и победа на баттлах, позволю напомнить, осталась за Койелом.

– Вот ещё! – отмахнулась я. – Пусть правит! Ты говорила про политиканов, которые решили взяться за обустройство мира через детей. Так вот я и подумала: а что, если не ждать от волка погони, а пойти навстречу? Пусть будет политика!

– Не понимаю, – раздражённо топнула подруга. – Говори яснее!

– Куда уж яснее, – улыбнулась я и, окрылённая своей идеей, подпрыгнула на месте от желания перевернуть пару-тройку миров. – Койел возглавляет организацию, которая контролирует обязанности учеников. А я создам оппозицию! Профсоюз студентов, который будет защищать их права.

– Вот оно что, – расхохоталась Воилья и, вытерев выступившие слёзы, уточнила: – Точно! Тебе же разрешили чаще выпускать Дэпа. И как ты себе это представляешь? Здоровяк, изображая телохранителя, будет по пятам ходить за кем-то из нестандартных? Надо график составить! Или... лучше деньги брать! Заодно зарекомендуешь себя в охрану дворца. Или нет! – развлекалась подруга. – Студенты будут подавать жалобы, а Дэп бить рыжемордия тем, кто посмел списать домашку у нестандартного?

– Можешь не верить и не поддерживать, – проворчала я и снова улыбнулась: – Но я точно сделаю это!

– Я, конечно, не верю, – ухмыльнулась Воилья, – но... Только вздумай не принять меня в этот свой профсоюз, и ты будешь первой, кому понадобится защита!

– Какая ты грозная! – восхитилась я и обняла подругу. – Разумеется, ты принята!

Мимо, громко квакая, проскакала жаба, и я, быстро попрощавшись с волчицей, бросилась за земноводным. Зелёное чудовище ловко проскользнуло меж моих пальцев и поскакало к кустам, где скрылось в густой листве.

– Мухоловка пружинистая, – выругалась я и махнула рукой: – Может, это другая? Я, как Царья, этих тварей склизких по форме носа не различаю... Вообще сомневаюсь, что у жаб есть носы!

– Разговариваешь с единственным, кто тебя понимает? – вынырнул из-за угла Урвук и одним движением взлохматил мне волосы. Подмигнул: – С Дэпом? Обмозговываете, кому сегодня вынести мозги?

Верфокс расхохотался собственной шутке, а я лишь скривилась, как вдруг, осенённая идеей, схватила ошалевшего лиса за руку:

– Точно! Мозги...

– Э-э, – попытался вырваться испуганный верфокс. – Не мне! Я свою норму ещё в том году перевыполнил! Вот Денор точно недобрал... Пойдём, покажу, где он спрятался.

– Пойдём, – миролюбиво согласилась я.

Конечно, я и не думала играть в боулинг лисами, но вот хитрую троицу в свой профсоюз завербовать – отличная идея! Что-что, а эти ловкие хитрохвосты умеют выносить окружающим мозги! Фигурально выражаясь. Конечно, вершиной лукаво лисьей эволюции является Вемуд, но мой рыжий друг бесследно исчез прямо из моей кровати. Да и вряд ли наследный принц согласился бы на подобную авантюру. А вот соратникам по межакадемическим баттлам... выбора я не предоставляю!

Конечно, Урвук шкурой чуял, что здесь где-томышь схоронилась... В смысле – что-то я задумала, но возразить не мог. Во-первых, мы были на улице, в нескольких шагах от тренировочной площадки. Всем известно, что Дэп имеет право появляться так часто, как пожелает. Ой! Как будет полезно для тренировок. Кстати, и права лисов, которых не допустили до участия в «вульфимпиаде», тоже нужно отстаивать! Мало ли что там решили «серые карди-мануалы»! У этих высокомордых оборотней так и чешутся лапки на чём-нибудь поиграть[1 - Игра слов. «Мануал» – слово, обозначающее и клавиатуру музыкального инструмента, и мануального терапевта.]. Главное, не позволить им добраться до внутренних органов!

А во-вторых... Денор всё же попытался улизнуть, но после фиаско с лягушкой я не могла себе позволить ещё одного беглеца, так что лису пришлось выслушать мою идею, которая верфокса, увы... вдохновила! Да так, что он попытался вывернуться и возглавить профсоюз. И быть бы ему председателем (какая разница, кто будет держать хвост помидором и изображать самого главного?), как в спор вмешался и Урвук, да и Котир не смолчал. В итоге всё решили голосованием: председателем студпрофсоюза торжественно был назначен Вемуд! А верфоксы – его заместителями.

Пришлось вмешаться и назначить исполняющим обязанности председателя не меня, а Дэпа, чтобы заместители Вемуда не сместили с этой должности меня! А лисы попытались сместить. Прямо вот в ту лужу и попытались! Но угроза появления моей второй ипостаси мгновенно отрезвила верфоксов, так что второе голосование прошло успешно. Ни одна рыжая шкура не пострадала.

Поздравив себя и заместителей Вемуда с первым днём нашей борющейся за права студентов организацией, я помахала рыжикам и побежала на тренировочную площадку. Если уж бороться, так с самой большой несправедливостью на данный момент.

Глава 4

Мы с Койелом буравили друг друга прожигающими взглядами: никто не хотел уступать. Вечер обещал затянуться надолго, вокруг нас уже толпились студенты.

– А это нормально? – влез Урвук. – Может, они заснули?

Помахал перед моим лицом ладонью, но его оттащил в сторону Котир.

– Смерти захотел? – шикнул друг. Не видишь, какие молнии тут сверкают? Подпалят твою невезучую рыжую шкурку, и будет волкам счастье: не только тренировка, но и барбекю!

– Скажешь тоже, – буркнул верфокс, но обратно не полез. Встрепенулся: – Там лягушка!

И бросился к густым кустам.

– Оголодал совсем на Эллиных харчах, – сочувственно хмыкнул Денор.

Лягушка? Я вздрогнула. А вдруг та самая, с которой Царья в последнее время любезничает? Я, конечно, не в восторге, что ей подруга доверяет больше секретов, чем мне, но... Царевна явно расстроится, если её нечаянного питомца сожрут на десерт. Неохотно отвела взгляд и, направляясь к кустам, буркнула:

– Позже обсудим.

– И обсуждать нечего, – рыкнул вервульф.

– Ещё посмотрим! – оттягивая Урвука, возразила я.

Заставив друга открыть рот, проверила зубы на наличие остатков лягушки и, не углядев ни кусочка, пролезла в кусты.

– Если миксованной есть что сказать, я слушаю, – громко заявил Коейл.

– Ага, – проворчала я, пробираясь в колючем кустарнике. – У меня есть что сказать. И ты выслушаешь. Или меня, или Дэпа! Но чуть позже... Сначала я поймаю эту скользкую гадину! И почему Царья не следит за своим террариумом?! – Ободрала плечо о колючий сучок и, зашипев, потёрла царапину: – Вот будет весело, если подруга поблагодарит за... вторую жабу! Тогда нам с Дэпом места в комнате точно не останется...

Ворча и слушая шум голосов за спиной, я пролезала всё глубже в темноту кустарника, как вдруг руки провалились, словно в яму. Уткнулась лицом в сырую землю и, отплёвываясь, прославилась жабу в веках самыми замысловатыми эпитетами. О том, роют ли норы земноводные, сейчас не задумывалась. Теперь поймать эту скользкую тварь – дело принципа! Подлая лягушка завела меня в ловушку.

Попыталась податься назад, чтобы выбраться из узкого лаза, где пролезет разве что лиса, как нащупала под пальцами нечто гладкое и волнистое. Вытянула руку и, отряхнув с кисти грязь, изумлённо уставилась на маленький голубой шарик. Бегунок?! Похожими пользуются на Белой горе. Второй рукой шарила в рыхлой земле и, нащупав как минимум пару десятков шаров, ощутила, как по спине прокатилась волна жара.

Неужели Земко посылал бегунки в академию?! Но я точно говорила, где буду проводить это лето, и свой адрес давала. Как могло случиться, что бегунки оседали здесь? И именно в этой яме. Вздогнула и хлопнула себя по лбу. Тут же взвыла и попыталась отряхнуться. Но ярости от догадки это не убавило. Я же сама решила, что здесь пролезет лис! Неужели какой-то верфокс перехватывал предназначенные мне бегунки? Но кто именно?

Вемуд после того, как его торжественно приконвоировали ледяные маги из Северной академии, судя по слухам, сразу попал во дворец и только-только

сбежал оттуда... А где он сейчас, никому не известно. Душана давно не было в академии, а с другими лисами я не пересекалась.

Внимательно осмотрела лаз и острые ветви на предмет клочков шерсти. В принципе, здесь мог пролезть и некрупный волк! Не обнаружив улики, вздохнула и тихонько поползла обратно. В руке я крепко держала один из бегунков. Не буду терзать Воилью. Обращусь прямиком к Маар! Ведьма поможет разобраться, что же на самом деле произошло.

Проигнорировав и убийственный взгляд Койела, и разочарованный вздох толпы, которая ждала продолжения баталий, я побежала в сторону домика старушки. Сгущались сумерки, и стоило поторопиться, чтобы успеть вернуться до наступления комендантского часа. Койел обязательно будет поджидать меня до победного. Неугомонный волчара!

* * *

Старушка покачивалась в кресле-качалке и шустро вязала нечто настолько ярко-красное, что я бы назвала данный оттенок «вырви глаз». Я заранее посочувствовала тому, кому придётся носить этот кошмар. Что Маар вяжет не для себя, и так понятно: в её гардеробе присутствовали лишь все триста двадцать пять оттенков чёрного.

Тишина в домике ведьмы нарушалась лишь слабым скрипом кресла да потрескиванием поленьев в камине. Пришлось пару раз тяжело вздохнуть у дверей, прежде чем тича соизволила посмотреть на меня поверх узких очков:

– Ну что тебе, нестандартная?

Я подошла и протянула голубоватый бегунок:

– Можете посмотреть?

Ведьма тут же отложила вязание и цапнула магический шар длинными узловатыми пальцами.

– А то! – хищно оскалилась Маар. – Когда я отказывалась сунуть нос в личную переписку студентов?! – Посмотрела на меня с предвкушающей улыбкой: – Это же мальчик тебе прислал?

– Угу, – уныло буркнула я. – Это и ещё сотню подобных посланий. Как минимум...

– Сотню?! – удивлённо присвистнула Маар и, прищурившись, посмотрела сквозь шар на свет огня. – Вот это настойчивость... И чего добился вервульф? Растаяло девичье сердечко?

– Насчёт вервульфа ничего не могу сказать, – раздражённо отмахнулась я. – Вы лучше намекните, кто перехватывал бегунки от Земко? Почему ни один из них не добрался до меня? Я только сейчас обнаружила полную яму посланий и...

– Эти бегунки не с Белой горы, – понимающе перебила ведьма. Она протянула шар: – Отправитель вервульф, получатель ты.

– Да быть не может, – от растерянности рассмеялась я.

Смех оборвался, я покрутила в пальцах бегунок. Койел всё лето провёл в академии и, судя по новым навыкам, практически ночевал на тренировочном поле. Мог ли он записывать для меня бегунки, но не отправлять, а складывать в «долгий ящик»? Помотала головой: нет! Во-первых, это безумно дорого... Впрочем, что я знала о состоянии стаи Одана?

Во-вторых... да волк в тот лаз попросту не пролезет. Если бы так оно и было, на кустах не то что шерсть волчья висела, там бы куски самого волка красовались! Нет, точно нет! И в-третьих, Койел не стал бы мне посылать сообщения. Он ненавидит меня с межакадемических баттлов ещё сильнее, чем до зелья Душана! Хотя он мог наговаривать на шары все, что хотелось высказать мне лично... И желательно без опаски быть отправленным в космос мощным броском Дэпа. Многие люди за пределами мира оборотней пишут подобные психологические послания и сжигают их, чтобы вылить всё раздражение, разочарование и ярость.

Сразу расхотелось узнавать, что там внутри. Как же волк меня ненавидит! Но вот Маар, судя по яркому блеску глаз, лишь сильнее заинтересовалась. Цапнув магический шар, старушка промурлыкала:

– Так ты ещё не читала их? И этот шарик – первый за всё время? Ох, как же любопытно узнать, насколько сильны эмоции юного вожака...

– Вот нисколечко, – попыталась отступить я. И посмотрела на тичу жалобно: – Я, пожалуй, пойду. А то скоро комендантский час... Боюсь, если опоздаю, то не только получу штрафные баллы, но и выслушаю лично всё то, что Койел поведал магическим шарам.

– Забудь, – отмахнулась ведьма и, хитро прищурилась: – Забудь о штрафных баллах! Я напишу пропуск, будто ты помогала мне с внеурочной деятельностью... Собственно, именно этим мы и собираемся заняться! Жаль, с нами нет Воильи. Девочка тоже очень интересуется магическими шарами. Может, сделаем факультатив?

Я насторожилась: что-то я уже слышала о факультативе. Кто же мне это говорил? И почему это слово ассоциируется с опасностью?

– Давайте сначала разберёмся с этим, – осторожно ответила я и присела на корточки рядом с креслом.

Выдохнула и открыла послание. Всё же я до последнего момента ожидала увидеть Земко, и при виде накачанной фигуры Койела испытала лёгкое разочарование. А потом покраснела: вервульф был без футболки! Он крутил шест и, посматривая в мою сторону, явно красовался. Я невольно залюбовалась и отточенными движениями, и перекатами мышц под бронзовой от загара кожей парня.

Через несколько секунд Койел воткнул шест в гнездо и приблизился (я невольно отстранилась от шара и сглотнула), проговорил:

– Ну как? Я же обещал, что освою этот приём! – Вервульф открыто улыбнулся, и у меня под ложечкой засосало от открытости и искренности парня. – Найка, вот вернёшься, и я тебя научу... – Подмигнул и рассмеялся: – Ну или Дэпа! Посмотрим, какое у вас будет настроение! Думаю, вам обоим пригодится это умение. Ну всё, пока!

Свет погас, а я всё смотрела на голубоватый шарик. В голове скакали совершенно безумные мысли, даже в ушах зашумело от растерянности. Что это было? Покрутила бегунок и подумала, что поведение вервульфа совсем на него не похоже.

– А можно узнать, когда было сделано послание? – спросила я у Маар. – Кажется, оно старое. Прошлогоднее.

Как раз тогда, под действием любовного зелья Душана, он мог послать нечто романтическое... Ну, с точки зрения Койела, разумеется! Вервульф не дарил мне цветов, как Рольер из Северной академии, и не осыпал комплиментами, как рыжий языкастый Вемуд, Койел выражал свои чувства с суровостью хищника. Ты моя, и баста.

– Сейчас покажу, как это делается, – кивнула старушка и, кряхтя, вылезла из кресла.

Забрала у меня бегунок и, положив его на стол, отошла к окну. Сорвала веточку с мелколистного растения, красующегося в одном из горшков, и растёрла ладонями в зеленоватую, остро пахнущую кашицу. Подмигнув мне, спросила:

– А ну, нестандартная, что ты помнишь из первого курса? Для чего это растение?

– Лабазник, – проворчала я. – Сок листьев разжижает магию.

Забудешь тут, когда подруга ведёт кружок зельеварения, и только попробуй прогулять хоть одно занятие – Воилья неделю ворчать будет! Наблюдая, как ведьма обмазывает бегунок зелёной гадостью, нахмурилась:

– Нет, ну я понимаю, когда девчонки на лицо это вместо крема наносят, чтобы растянуть время и не краситься потом несколько дней... Воилья говорит, что даже тушь на лабазнике держится неделю! – Хихикнула и покачала головой: – Впрочем, нет! Не понимаю. Гадость же... Но ваши действия понимаю ещё меньше.

– Кружок по зельеварению превратился в собрание девиц на выданье? – хищно ухмыльнулась Маар. – Лучше бы вы изучали другие свойства, более полезные. Но

так ты всё равно не сможешь.

Она взяла свою косу и взмахнула лезвием. Я ахнула, когда бегунок развалился на две части. Над каждой половинкой призрачным облачком взвилось изображение. Спросила:

– Что это?

– Просмотр сообщения в реальном времени, – загадочно улыбнулась ведьма. – Такой приём применяют во дворце. Если поступает анонимка и нужно выяснить как можно больше сведений об отправителе.

– А можно отправить анонимный бегунок? – удивилась я.

– Можно, – отмахнулась Маар. – Это мы будем изучать на третьем курсе.

– И как узнать анонима? – уточнила я.

– А это не входит в академическую программу, – хитро сощурилась старушка. – Это профильные знания ведьм.

– Круто, – придвинулась я к ней. Мне представился шанс узнать чуть больше, чем положено другим студентам, и я не собиралась его упускать. – И что дальше?

Изображение проигрывалось снова и снова. Выглядело это удивительно и завораживающе: призрачный Койел размахивал шестом и улыбался, а мне всё сильнее хотелось протянуть руку и прикоснуться к блестящей коже, провести по чёрному шёлку волос, вдохнуть притягательный аромат, исходящий от вервульфа... Словно наяву ощутила благоухающую волну смолянистых пряностей.

Одёрнув себя, помотала головой и скрипнула зубами: это всё лабазник! Ну и что, что запах травянистый, а не деревянистый. Дом Маар из брёвен. И вообще, это лишь воспоминания о времени, когда меня приворожили к вервульфу. А то, что мне нравится любоваться Койелом – нормально! Несмотря на несносный характер, волк настоящий красавчик. А сейчас, когда возмужал за лето, стал

ещё привлекательнее. Не зря девчонки подсматривают за нашими тренировками в надежде, что староста второго курса вервильфов снимет футболку. А мне вот и ждать не приходилось: смотри – не хочу! Или хочу? Да что же это?!

– Если вы думаете, что я сама догадаюсь, то разочарую, – проворчала я и отвернулась, чтобы не видеть объёмное изображение Койела. Тараканы крылатые, я теперь никогда не забуду этот приём! – Ведьма здесь вы. А я лишь оборотень и ничего не вижу.

– Влепить бы тебе штрафных десятков! – Шаркающий смех старушки неприятно оцарапал нервы. – Повернись и смотри сюда!

Я приблизилась вплотную и уставилась на узловатый палец Маар. Ведьма тыкала кончиком острого ногтя в подрагивающую ленточку призрачного соединения объёмного изображения вервильфа и половинки разрезанного бегунка.

– Если бы ты не пялилась на мускулистый торс парня, – ехидно проговорила Маар, – а опустила глазки, то заметила бы вот эти циферки.

– Дэповы штаны, – пробормотала я. – Это же... Сообщение записано два месяца назад. Но... он же ненавидит меня! Как так? А бегунок точно мне?

– Если ты Найка, то скорее всего, – приподняла Маар седые брови. – А вот так мы выясним место...

Внимательно наблюдая за действиями ведьмы, я запоминала всё, что она делала. Да, без косы я не могу вскрыть шар, но если вдруг понадобится, буду знать, как и что смотреть. Оказалось, что можно определить не только место и время записи бегунка, но и скрытых свидетелей. Если кто-то находился на расстоянии нескольких шагов, даже возможно вычленить изображение и, подкорректировав магический портрет, опознать!

– Да это же целая наука, – восхитилась я. Не разрешая себе поднимать головы, чтобы торс вервильфа снова не попал в поле зрения, следила за узловатыми пальцами Маар. – Удивительно! Оказывается, можно узнать всё по одному шарiku. Ничего не скроешь...

– Если нечего скрывать, то да, – усмехнулась Маар и иронично покосилась на меня. – Но, если бы Койелу понадобилось отправить секретное послание, он бы не воспользовался стандартным бегунком, а приобрёл бы особенный. А из магических шаров с Белой горы почти невозможно вытащить сведения. У единорогов тончайшие магические настройки, и сока лабазника тут мало... Честно говоря, над зельем, которое раскроет секреты единорогов, до сих бьются самые могучие ведьмы мира оборотней.

– А на кого работают эти ведьмы? – тихо спросила я. По спине прокатилась волна мурашек. – На серых кардиналов?

– Ого! – Маар окинула меня восхищённым взглядом. – Малышка Найка заинтересовалась политикой?

– Не то чтобы очень хотелось, – мрачно отозвалась я. – Но прошёл слух, что эти кардиналы собираются объединить факультеты.

– И ты недовольна? – искренне удивилась Маар. – Ты же так активно боролась за права нестандартных. Шла напролом, никого не слушала, отлично выступила на межакадемических баттлах. Хотела привлечь внимание – и у тебя это прекрасно получилось! Ни ты, ни Дэп не остались незамеченными.

– Хотите сказать, – мой голос дрогнул, – факультеты на самом деле решили объединить из-за меня?

– А что за лицо? – удивлённо покосилась на меня старушка. – Почему не вижу радости от победы? Ты так упорно стремилась к всеобщему равенству!

– Да какая же это победа? – расстроено проговорила я. – Так нестандартные хоть чуточку защищены и поддерживают друг друга. А если всех смешать, то...

– То ты не можешь сказать, что будет, – сурово перебила меня ведьма, – потому что этого ещё не случилось.

– Мне страшно, – призналась я. – Такое ощущение, что я не была Найкой, а была Дэпом, когда стремилась попасть на баттлы, когда пыталась доказать, что нестандартные оборотни не хуже стандартных. – Присела на краешек стула и

опустила голову: – Мы и правда не хуже, но мы другие. И ко многим нужен нестандартный подход. Я действовала слепо, верила в то, что так будет лучше... а сейчас не верю.

– Понимаю. – Маар присела рядом. – Я расскажу тебе одну историю, Найка.

Она посмотрела на меня, и я невольно поёжилась под пронзительным взглядом ведьмы.

– Давным-давно, когда я сама с нетерпением ждала бегунок от привлекательного юноши, тоже была максималисткой. Казалось, что мир несправедлив, хотелось изменить его к лучшему.

Ведьма посмотрела на призрачного Койела и мечтательно улыбнулась. Вдруг стало жутко любопытно посмотреть на того паренька, от которого молодая Маар ждала сообщения. И как он выглядит сейчас... если жив, конечно. Всё же ведьме ой-ой-ёй сколько лет!

– Тогда всё было... иначе. – Ведьма замялась и покосилась на меня. – Ну ты понимаешь. Историю тича Хекья преподаёт вам весьма недурно. Один очень приятный парень, который не побоялся ухаживать за мной, оказался... нестандартным. – Она тяжело вздохнула и с улыбкой посмотрела на своё жуткое вязание. – Это было страшным ударом для меня, я успела... привязаться к парню. – Маар отвела взгляд и горько проговорила: – Я побоялась бороться за новое будущее, не верила в него. А он верил... и погиб за свою веру.

У меня после её слов засосало под ложечкой. Сглотнув, я прикусила губу, но на глаза всё равно навернулись слёзы. Ведьма глухо проговорила:

– Через какое-то время многое изменилось. К нестандартным стали относиться по-новому. Я и представить себе не могла, что мир так сильно преобразится. Что нестандартных не будут открыто коллекционировать, что необычные оборотни смогут учиться и работать наравне с обычными. Когда всё это случилось, то я сильно сожалела о своём предательстве. Думала, как бы сложилась моя жизнь, поддержи я свою любовь. Сохранила бы чувства... и его жизнь. – Она посмотрела на меня абсолютно сухими глазами, но я ощущала, как ноет её измученное долгой болью сердце. – Никто не знает, как сильно может измениться мир, девочка. И лучше уж бороться за то, во что веришь, чем сдаваться,

столкнувшись с первыми сомнениями...

– Но что, если я неправа? – воскликнула я. – Что, если из-за моей слепой уверенности кто-то пострадает?

– Кто-то всё равно пострадает, – цинично усмехнулась ведьма. – Стрдание было, есть и будет. Никто не избежит боли. Ею наполнена наша жизнь. Но есть боль, которую мы готовы принять и пережить ради кого-то или чего-то. Это страдание очищает и позволяет нам вырасти над собой. Решись я на боль, которую боялась испытать в борьбе против системы, но рука об руку с любимым, могла бы стать счастливой... даже если бы погибла. А я испугалась и тем самым выбрала тихую, терпимую, но не проходящую десятилетиями боль от понимания невозвратной потери. Такое страдание истощает, лишает желаний и надежд.

Ведьма резко поднялась и подошла к своей косе. Обхватив древко узловатыми пальцами, кивнула:

– Я провожу тебя.

Я, словно во сне, последовала за Маар, которая только что приоткрыла мне дверь в тёмный закуток сердца ведьмы. И там я увидела лишь боль и сожаления. Мне стало понятно, почему Маар покинула ряды ведьм, почему её жизнь полностью изменилась, почему она так сочувствует нестандартным... И от сочувствия заныло в груди. Было видно, что та любовь была очень сильной... и единственной. Безумно жаль, что она закончилась так трагично.

Я встrepенулась: ведьма не исповедовалась мне! Не стремилась вызвать жалость. Она показала на ярком примере, как важно следовать однажды избранному пути. Да, многие могут пострадать, но оборотни уже страдают! Чем измерить уровень боли? Как понять, какая боль освободит от давно отжившего и даст сил создать лучшее будущее, а какая лишит всяких стремлений и будет медленно убивать жизнь в ещё живом теле? Критерий всего лишь один – вера!

Я верю, что всякий оборотень, вне его видовой принадлежности, обладает уникальностью! И у каждого есть замечательные таланты и возможности. Поэтому любой должен получить свой шанс на выбор. Стать тем, кем мечтает, а не вешать на грудь универсальную табличку и уныло топать в указанном кем-то направлении.

Пока Маар провожала меня к общежитию, я думала о том, что именно меня испугало. Почему я захотела отступить? Я очень сильно переживаю за нестандартных. Я не верю, что они смогут сами себя защитить, ведь клыки волков, медведей и даже лис явно сильнее крыльев бабочки, лягушачьих лапок или кротовых глаз.

Маар неожиданно остановилась, и я врезалась в жёсткую, как стена, спину ведьмы. Охнув, потёрла лоб и замерла от неожиданной мысли. Люди! Они все – люди! В смысле я всегда разделяла оборотней (как и все в мире оборотней) по виду второй ипостаси... И чем я отличаюсь от этих снобов?!

И только сейчас до меня дошло, что именно всех нас объединяет! У всех нас, будь то верфоксы, верберы, вервульфы, верпанты или нестандартные, одинаковая первая ипостась! И мы можем себя защитить, потому что все мы – люди.

– Заходи, Найка, – кивнула старушка на общежитие. – Мне заходить не придётся, староста видел, что ты вернулась с тичем. Спокойной ночи!

Я сунула руку в карман и, сжав разрубленный ведьминской косой бегунок, поблагодарила Маар. Я пришла к ведьме за ответами, но и не предполагала, что получу очень важный и мудрый совет. Глядя в спину Маар, собиралась с силами. Да, староста видел, что я вернулась с тичем, но это лишь освобождает меня от штрафных баллов, но не от серьезного разговора с Койелом.

Глава 5

В холле общежития было тихо и пахло сыростью. Похоже, я сильно припозднилась, даже уборку уже сделали. Я прикрыла дверь и, глубоко вздохнув, обернулась. В рассеянном свете узких ламп увидела вервульфа. Койел стоял, прислонившись к стене. Скрестив руки на груди, сверлил меня напряжённым взглядом.

– Я... это, – махнула рукой на дверь, – помогала Маар с новым факультативом...

– Трудно было предупредить, что ушла надолго? – перебил вервульф.

– Ну я же не знала, что надолго, – растерянно отозвалась я и, улыбнувшись, выудила бумажку: – Тича мне пропуск выписала, вот возьми!

– Да на кой мне твой пропуск? – оттолкнувшись от стены, рыкнул Койел. Быстро приблизился и навис надо мной: – Ты не понимаешь, как опасно ходить так поздно одной?!

– Ты... – я изумлённо моргнула и невольно отступила от разъярённого вервульфа, – ...беспокоился обо мне?! – Не выдержав, расхохоталась и дружески хлопнула ладонью по груди Койела: – Ну ты даёшь! – Прервав смех, посмотрела иронично и уточнила: – Или ты за Дэпа беспокоился? Ох, ты прав! И как же я не подумала, что маленького мальчика могут обидеть злые оборотни! Хорошо, что всё обошлось...

– Вот именно, – без тени иронии прошипел Койел и, протянув руку, постучал меня по лбу указательным пальцем. – Надеюсь, больше такого не повторится! Иначе...

– Иначе что? – искренне заинтересовалась я.

Было действительно любопытно, что такого в наказание придумает вервульф: штрафные меня не пугали, а силой Дэп всё равно не уступает Койелу, даже несмотря на его новые приёмчики.

Вервульф недовольно нахмурился, сжал пальцы в кулак и вдруг стукнул им по стене, к которой почти что прижал меня.

– Иначе сделаю так, – проговорил он и, резко подавшись ко мне, прижался горячими губами к моему рту.

Я испуганно пискнула и попыталась отпихнуть Койела, но в человеческой ипостаси я была намного слабее вервульфа, а Дэп... он почему-то не сменил меня. Голова закружилась от дразнящего аромата (словно свежий срез дерева натёрли только что скошенной травой), ноги стали будто ватными. Паника сжала за горло: так не должно быть! Собрав остаток сил и воли, двинула

наглеца носком кроссовки по щиколотке и оттолкнула.

Вервульф замер в шаге от меня и, сверкая алыми глазами, тяжело задышал. И в этот момент я застыла, впервые за всё время по-настоящему испугалась Койела. Передо мной стоял совершенно другой оборотень, чем в прошлом году: опасный и... невероятно привлекательный, ёжики кудрявые! Чтобы не видеть парня, зажмурилась и представила Земко, его чёрные глаза и белоснежные волосы. Проговорила с сомкнутыми веками:

– Посмеешь сделать это ещё раз, и я...

– И ты что? – вернул мне вопрос вервульф.

Я зло скрипнула зубами и, бросив на Койела недовольный взгляд, медленно выдохнула. Вот вечно он меня бесит! Думаю о том, как и что сказать, но с первого же слова серый огнеглаз умудряется выводить меня из себя. И как мне договориться с председателем студсовета? А обсудить студенческие права надо. Пока я медленно вдыхала и выдыхала, пытаюсь, используя технику Царьи, успокоить бушующие нервы и не разбить о голову вервульфа ближайшую табуретку, Койел вдруг спросил совершенно будничным голосом:

– Есть хочешь?

– Нет! – всё ещё раздражённо рявкнула я, и в этот момент живот мой громко заурчал: видимо, возмущался тем, что с ним не посоветовались перед ответом.

– Слышу, – ухмыльнулся Койел и, повернувшись, направился в сторону столовой: – Иди за мной, нестандартная.

– С чего бы? – буркнула я и... потопала следом за Койелом.

Через пару секунд с трудом оторвала взгляд от широких плеч вервульфа. Не хватало ещё вспомнить послание, где Койел тренировался полуобнажённым! Так, спокойно, вдох-выдох. Сейчас мы сядем и спокойно обсудим наши разногласия. Я смогу это!

В пустой столовой вспыхнул свет, и я присела за один из чистых столиков. Размышляя, с чего снова начать наш спор, посмотрела на приближающегося вервульфа и обомлела. Койел бесстрастно поставил на скатерть широкую тарелку и присел напротив меня. Сдёрнув выпуклую крышку, кивнул на ароматные пирожки и приказал:

– Ешь!

Ощувив запах сладкого мяса, я слегка поморщилась. Такую начинку обожал Дэп, а я вот предпочитала что-то менее сладкое... или менее мясное. Всё же вкусы у меня и моей второй ипостаси разительно отличались. Но живот действительно подводило от голода, а больше перекусить было нечем, и я цапнула один из пирожков. Обычно ела я подобную пищу только ради Дэпа и старалась поменьше её жевать и побыстрее проглатывать.

Задумчиво наблюдая за мной, Койел произнёс:

– Прости...

подавившись от крайнего изумления, я закашлялась и, едва дыша, вытаращилась на вервульфа. Тот хладнокровно приподнялся, постучал меня по спине и уточнил:

– Лучше?

Не в силах произнести ни слова, я кивнула и, отложив в сторону едва не прикончивший меня недоеденный пирожок, настороженно уставилась на вервульфа.

– Хотелось бы точно знать, за что именно ты просишь прощения, – напряжённо поинтересовалась я. – За то, что сделал из Дэпа грушу для битья или за поцелуй?

– Глупости, – передёрнул вервульф могучими плечами. – Я не извиняюсь без причины.

– А это недостаточные причины, по-твоему?! – изумилась я и, одёрнув себя, постаралась спокойно выяснить, в чём именно винит себя отмороженный на все уши хищник. – Тогда расскажи, что тебя заставило произнести то, на что твой язык, я думала, в принципе не способен...

Тут я посмотрела на его губы и, ощутив, как по спине прокатилась волна жара, испуганно прижала руку ко рту: Найка, следи за словами! Разумеется, от Койела моё смущение не утаилось. Вервильф коротко ухмыльнулся и, опершись локтями о стол, положил подбородок на переплетённые пальцы. В этом положении глаза наши оказались на одном уровне, и я, столкнувшись взглядом с Койелом, откинулась на спинку стула.

– Прости, – снова повторил Койел, казалось, незнакомое ему слово, – что я отравил тебя.

Я растерянно моргнула:

– Что? Отравил? – Посмотрела на недоеденный пирожок и гулко сглотнула. Уточнила с недоумением: – А чем?.. Нет! А зачем?!

Койел усмехнулся и отвёл глаза. Я пристально смотрела на вервильфа в ожидании ответа, но так и не дождалась. Непонимающе помотала головой и осторожно взяла пирожок. Принюхавшись, теперь уловила помимо запаха мяса и мёда тонкий аромат травяной смеси. Чем-то похожим веяло от Воильи, когда я встречалась с подругой после кружка зельеварения. О чём же волчица тогда с восторгом рассказывала? Я думала о Земко и не слушала её... А зря.

– То есть не желаешь говорить, что это за отравка и зачем ты мне её дал? – сухо уточнила я. Волк даже бровью не повёл, и я нервно усмехнулась: – Ты с первого дня издеваешься: подначиваешь, дерёшься... А теперь ещё целуешь и травишь! Чего ты добиваешься?!

Вервильф обернулся и, наградив меня тяжёлым взглядом, холодно уточнил:

– А ты не догадываешься?

Резко поднялась и бросила:

– Неужели я так сильно обидела тебя, что ты считаешь своё поведение правильным? – Коротко усмехнулась и посмотрела на вервюльфа сверху вниз: – Да ты даже влюблён в меня не был! Это всё Душановское зелье, но ты мстишь за отказ. Я очень сильно разочарована в тебе, Койел. Думала, ты изменился... О да! – невесело хохотнула: – Точно изменился! Только не в лучшую, как оказалось, сторону. Хорошо. Если твоё примятое Дэпом эго так сильно чешется, можешь и дальше издеваться надо мной, но я не позволю переносить неприязнь ко мне на всех нестандартных. Я объявляю войну вульффаку!

И, развернувшись, бросилась к выходу. Нужно срочно разбудить Воилью и спросить про последние зелья, которые они делали в своём кружке.

Уже у дверей услышала насмешливое:

– Да что же ты, недогадливая какая?

Замерла на миг и, мотнув головой, – снова издевается! – побежала дальше. Перескакивая через две ступеньки, про себя честила Койела на чём свет стоит. Вот уж не догадывалась, что вервюльф настолько мстителен! Нет, ну мало ему «тренировок», не удовлетворяет и навешивание штрафных на любой маломальский проступок, он ещё и целу... травит! Это уже ни в какие ворота не влетает! Даже с Дэповского размаха!

Вломилась в комнату волчиц и, проигнорировав испуганный вскрик соседки Воильи, бросилась к подруге. Затрясла спящую волчицу за плечо:

– Эй, проснись!

– Да, конечно, тич Одан, – не открывая глаз, пробормотала волчица, – завтра же сдам доклад о воздействии хвостовилия на расположение к себе собеседника...

– Воилья, отбрось хвосты, поднимайся! – нетерпеливо тянула я.

– Рада бы отбросить, – зевнула ещё не проснувшаяся подруга, – но я не ящерица... да и без хвоста замуж никто не возьмёт... А вообще, мысль. До лесу это замужество, в магистратуру бы пролезть... – И, снова смыкая веки, добавила

мечтательно: – Там и без хвоста хорошо.

– Ёжики дремучие, – встряхнула я сонную подругу. – Да проснись же ты! Меня отравили! Только ты можешь помочь.

– Что?! – встрепелась подруга и, вцепившись в мои плечи, осмотрела меня ошалевшим взглядом. – Глаза не красные, язык не обложен, кровью не кашляешь... Ты точно отравлена?

Я уселась рядом с подругой на кровать и протянула ей половину пирожка:

– Ты мне скажи! Койе... – Покосилась на любопытную соседку и поправилась: – То есть, на кой один наш общий знакомый заявил, что вот это отравлено?

Воилья взяла пирожок и осторожно принялась. Я немного завидовала волчьему чутью. Хотя оно и подводит порой (Койел не сумел вовремя унюхать, чем именно нас «угостил» Душан), но очень удобно по одному лишь запаху распознавать состав зелья. Потому-то и не присоединилась к кружку... Что мне там делать, если, по словам Воильи, по моему носу «вербер потоптался»? Я соглашалась, но жалела, что пресловутый медведь не до конца отбил мне нюх...

Вспомнив притягательный запах, который исходил от Койела, недовольно скрипнула зубами. Ни за что никому не признаюсь, что всё ещё нравится, как пахнет от вервульфа, а то снова будут обвинять, что я истинная пара волка. Что чушь буро-медвежья, ибо я не зверь ни в одной из ипостасей! Да и Койел теперь лишь посмеётся и, получив дополнительный козырь, будет ещё сильнее донимать меня.

Прижав ладони к горящему лицу, откинулась спиной на кровать Воильи и застонала. Вот бы сейчас увидеть Земко! Одно присутствие единорога вселяло в меня силу и уверенность в себе. А сейчас, лишившись его незримой поддержки, я ощущала себя зверем, у которого выдернули хребет.

Воилья бесцеремонно потянула меня за ухо и, когда я поднялась, быстро и тщательно осмотрела и даже обнюхала меня.

– У меня две новости, плохая и хорошая, – загадочно ухмыльнулась Воилья, и я насторожилась. Рогила, соседка подруги по комнате, с любопытством вытянула шею. – Хорошая – в пирожке отравы нет! Плохая – ты действительно отравлена.

– Как это? – опешила я и, схватив пирожок, снова принялась: – Я же чую, что там травки какие-то есть...

– Есть, – кивнула Воилья. – И не какие-то, а тимьян, мята и базилик. И они не могут отравить, даже если ты только ими будешь питаться.

– Я не единорог и это не ем, – невольно поморщилась я и отмахнулась: – Да что же это? Почему ты решила, что я отравлена, если в пирожке яда нет? И как он меня отравил, если я больше ничего не ела...

Прикоснулась пальцами к губам и застыла. По спине прокатилась волна мурашек, во рту пересохло, а в ушах зазвенело. Так вот зачем волк поцеловал меня! Вот же... Сжала кулаки, не замечая, как сминается пирожок, как вываливаются сквозь пальцы кусочки мяса. Захотелось сжать шею Койелу, желательно руками Дэпа... Что мы и сделаем завтра же утром. Нет, прямо сейчас... Вдруг я не доживу до завтра?

Встрепенулась и испуганно посмотрела на подругу:

– Чем меня отравили? Противоядие есть? Сколько я протяну?

Не дожидаясь ответа, вскочила и забегала по комнате: сейчас, ночью, ни тичей, ни дока я не найду – все на охоте, либо... на охоте! Если доживу до завтра, Фулла, может, меня и спасёт, но сколько я получу штрафных, если обвиню вервильфа в нападении?

Зная тичей, десяток – не меньше! За то, что позволила себя отравить, и за то, что обвинила не просто сыночка ректора и старосту вульффака, но и теперь председателя студсовета, с которым, как всем известно, у нас не самые тёплые отношения. У меня нет ни единого доказательства! Тичи решат, что я избрала окольный лисий путь, чтобы избежать проблем. И хоть вервоксы будут просто без ума от меня, не хотелось бы подобной славы...

– Пойдём провожу, – ухватила меня за руку Воилья и потянула к выходу. Плотно прикрыв дверь, повела меня по тёмному коридору. Прошептала: – А теперь рассказывай!

Я сжала челюсти и помотала головой. Как могу рассказать такое?! Со стыда же сгорю! Почему стыдно именно мне, если это не я поцеловала вервульфа, а он меня... да ещё и отравил таким неординарным способом, и предположить не могла. Как и понять, зачем вервульф это сделал. Я никогда не понимала поступков стандартных оборотней, жизнь которых отличалась от моей настолько же, как полёт в небе от ныряния под воду. Казалось, они по-другому чувствуют, иначе слышат и видят.

– Будешь молчать, я ничем помочь не смогу, – слегка раздражённо отозвалась волчица.

Я виновато покосилась на неё: прибежала посреди ночи, подняла, да ещё толком объяснить ничего не могу. Но говорить было трудно: хоть Воилья утверждала, что охладела к Койелу, всё же я видела, что волк ей нравится. Не будет ли подруге больно, что он меня поцеловал? Схватила за голову и застонала: но он же сделал это не оттого, что я действительно привлекаю вервульфа, а потому, что мстил! И это после того, как заявил, что гулять по ночам опасно. Заботится, ёжики нечёсанные! О том, как бы кто не убил меня до него.

– Я просто ничего не понимаю, – уныло пожаловалась я. – Койел, он...

– Идёт сюда, – перебила меня Воилья.

Я вздрогнула и, остолбенев, уставилась на приближающегося вервульфа. Неужели он ждал, когда я выйду из комнаты Воильи? Сглотнула и покосилась на подругу. Волчица с беспокойным любопытством поглядывала то на меня, то на старосту.

Койел, проходя мимо нас, поднял руку и, не глядя в нашу сторону, спокойно произнёс:

– Противоядие.

Я только успела заметить в руках вервульфа блестящий пузырьёк, как Койел скрылся в своей комнате. Воилья резко развернулась ко мне:

– Так это он тебя отравил? Почему?!

– А я откуда знаю? – нервно расхохоталась я и кивнула на дверь: – Интересно? Так спроси! Может, с тобой он поделится. Мне и слова не сказал. – Подражая голосу вервульфа, пробасила: – Прости, что я отравил тебя. – Посмотрела на волчицу и несчастно спросила: – Может, у волков сейчас сезонное бешенство началось, а я не знаю?

– Если и началось, – хмуро проговорила Воилья, – то ограничилось одним экземпляром. Зато каким! – Она подтолкнула меня к двери в комнату Койела: – В любом случае, если тебя приглашают, лучше зайти.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Игра слов. «Мануал» – слово, обозначающее и клавиатуру музыкального инструмента, и мануального терапевта.

Купить: https://tellnovel.com/ru/korotaeva_ol-ga/akademiya-oborotney-nestandartnye-kniga-3

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)